
18+
ДЕСЯТАЯ
ДЛЯ ДРАКОНА
18+
DIANA ARS

Diana Ars

Десятая для дракона

«Автор»
2026

Ars D.

Десятая для дракона / D. Ars — «Автор», 2026

Тридцать семь лет назад на Земле открылся Разлом, впустивший в человеческий мир существ, о которых прежде слагали легенды. Драконы, фейри и магия изменили привычную реальность, а война заставила народы заключить союзы, цена которых оказалась куда выше, чем кто-либо мог предположить.Двадцать лет назад между людьми и драконами было заключено Соглашение десяти. Каждый год десять девушек отправлялись в драконью империю Тарвелион, чтобы поддерживать хрупкий мир между двумя народами. Никто не задавал лишних вопросов. Никто не требовал объяснений.До тех пор, пока в списке не появилась Эйра Эстерваль — избалованная принцесса, привыкшая получать всё, чего пожелает.В Тарвелионе её встречает Каэл Тарвелион — наследник империи, холодный, властный и совершенно не склонный потакать человеческим прихотям. Он не собирается нянчиться с очередной принцессой, а Эйра не намерена подчиняться дракону только потому, что тот привык отдавать приказы.

© Ars D., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 14
Глава 3 23
Глава 4 32
Глава 5 46
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Diana Ars
Десятая для дракона

Глава 1

- Если ты ещё раз скажешь, что тебе пора, я прикажу отрубить тебе голову.

Эдриан рассмеялся, уткнувшись лицом в изгиб шеи девушки.

- За опоздание на ужин?

- За то, что ты портишь мне настроение.

- Ваше Высочество, мне начинает казаться, что вы просто не хотите отпускать меня.

Эйра приподняла голову и посмотрела на него с таким выражением, от которого при дворе обычно бледнели даже самые самоуверенные придворные.

- Не льсти себе, Эдриан. Я не хочу отпускать тебя именно сейчас. Это совершенно разные вещи.

- Разумеется.

Принцесса скакала на нём, как на собственном коне, приближаясь к оргазму. Он улыбнулся, и она уже собиралась сообщить ему, что его улыбка слишком самодовольна для того, кому она позволила провести в её покоях почти половину дня, когда в дверь постучали. Три коротких удара. Эйра закатила глаза.

- Убирайся, - произнесла она.

Эдриан приподнялся на локте.

- Может, хотя бы спросишь, кто там?

- Если человек не способен понять, что принцесса не желает его видеть, ему нечего делать при дворе.

- Возможно, это важно.

- Если бы это было важно, он бы пришёл раньше.

За дверью воцарилась тишина. Эйра решила, что служанка наконец-то проявила благоразумие, и снова повернулась к Эдриану. Его отец занимал место в королевском совете уже двенадцать лет, а сам Эдриан обладал редким талантом появляться там, где его присутствие было совершенно необязательным. Впрочем, именно эта особенность когда-то и привлекла её внимание. Он не пытался понравиться ей каждую секунду, не кланялся при каждом слове и не смотрел так, словно она была последним чудом света. По крайней мере, первые несколько недель. Теперь же он начинал проявлять тревожную склонность к рассуждениям о приличиях, долге и последствиях. Эйра терпеть не могла последствия. Они неизменно возникали после того, как она уже получала желаемое.

- Эйра!

Голос отца раздался из-за двери прежде, чем она успела ответить на очередной стук. Девушка замерла. Эдриан тоже.

- Это твой отец? - спросил он шёпотом.

- Нет, мой отец обычно присылает драконов, чтобы те выдыхали огонь в окна. А это, вероятно, король соседнего государства, решивший лично обсудить со мной состояние торговых путей.

- Эйра.

- Молчи.

- Эйра Эстерваль! - Голос отца был очень… настойчивым.

Она закрыла глаза. Отец произносил её полное имя только в двух случаях: когда был по-настоящему зол или когда собирался сообщить что-то настолько неприятное, что предпочитал заранее убедиться в её полной осознанности. Иногда случалось и то и другое.

- Да, папа? - крикнула она самым невинным голосом, на какой была способна.

Дверь распахнулась. Эйра успела натянуть на себя простыню, Эдриан - схватить первую попавшуюся рубашку, а король Эстервальский - увидеть достаточно, чтобы выражение его лица стало напоминать надвигающуюся государственную катастрофу.

Отец остановился на пороге. Его взгляд скользнул от неё к Эдриану, затем к разбросанной одежде, опрокинутому бокалу и подушке, которая каким-то образом оказалась на полу. Эйра проследила за его взглядом и мысленно пообещала себе больше никогда не покупать подушки с перьями. Они создавали совершенно ненужные улики.

- Ваше Величество, - начал Эдриан, торопливо застёгивая рубашку.

- Ни слова.

Эдриан замолчал. Эйра мысленно похвалила отца. Иногда он бывал удивительно убедителен.

- Эйра, - произнёс король, не отводя от неё глаз. - Выйди из постели.

- Я не одета.

- Я заметил.

- Тогда, возможно, ты позволишь мне хотя бы…

- Немедленно.

Принцесса с возмущением посмотрела на него. Отец прекрасно знал, что она не выносит приказного тона, особенно когда приказ отдавался в её собственных покоях. Она была его дочерью, единственной наследницей, а не какой-нибудь придворной девицей, которую можно поднять с постели по первому требованию. Хотя, судя по выражению его лица, сейчас он предпочёл бы иметь дело именно с придворной девицей.

- Ты мог бы постучать, - заметила она.

- Я стучал.

- Недостаточно громко.

- Я слышал тебя в коридоре.

Эйра открыла рот, затем закрыла. Это было возмутительно. Не сама ситуация - в ней, безусловно, имелись отдельные недостатки, - а тот факт, что отец позволил себе войти без разрешения и теперь ещё считал себя правым.

- Выйди, - приказала она. - Я оденусь и приду.

- Через пять минут ты будешь в зале совета.

- Через десять.

- Через пять.

- Семь.

Отец медленно вдохнул. Эйра знала этот взгляд. Так он смотрел на министров, которые слишком долго объясняли, почему казна пуста, и на послов, которые пытались выторговать дополнительные привилегии. Она не раз наблюдала за этим выражением с безопасного расстояния и всегда находила его чрезвычайно забавным. Сейчас оно было направлено на неё.

- Эдриан, - произнёс отец, - твой отец ждёт тебя в совете.

Эдриан побледнел. Эйра повернулась к нему.

- Что?

Он открыл рот, но король опередил его:

- Совет собран в полном составе. Твой отец уже там. Как и все остальные, кто имеет отношение к этому делу.

Впервые за весь разговор Эйре стало не по себе. Не потому, что Эдриан находился в её покоях. Подобные обстоятельства случались и раньше, хотя отец предпочитал о них не знать.

И не потому, что его отец мог высказать своё недовольство. Советник слишком дорожил положением, чтобы рисковать им из-за поведения сына. Нет. Её насторожили слова «в полном составе». Отец никогда не собирал совет без причины. А если собирал, то не являлся лично за ней.

- Что произошло? - спросила она.

- Узнаешь в зале совета.

- Я могу узнать сейчас.

- Можешь. Но не узнаешь.

Эйра стиснула зубы.

- Ты невыносим.

- Это семейное, - сухо ответил он. - Одевайся. - Он развернулся и вышел, оставив дверь распахнутой.

Несколько секунд Эйра смотрела ему вслед, после чего резко повернулась к Эдриану.

- Если ты хоть кому-нибудь расскажешь о том, что здесь произошло, я лично прослежу, чтобы тебя отправили служить на самый дальний северный рубеж.

- Эйра, я…

- На самый дальний, Эдриан. Туда, где зимой даже почта замерзает по дороге.

- Я ничего не скажу.

- Разумное решение.

Она спустила ноги с кровати и потянулась за халатом. Эдриан поспешно натянул сапоги, избегая её взгляда.

- Ты ведь придёшь? - спросил он у двери.

- Куда?

- Ко мне. Сегодня вечером.

Эйра посмотрела на него так, словно он предложил ей добровольно отказаться от короны.

- Эдриан, твой отец находится в зале совета, мой отец только что застал нас в постели, а меня вызвали на какое-то чрезвычайное заседание. Как ты думаешь, насколько вероятно, что сегодня вечером я захочу снова увидеть тебя?

Он помолчал.

- Не очень?

- Поразительно. Иногда ты всё-таки способен мыслить.

Дверь закрылась за ним. Эйра позвала служанку и потребовала платье цвета тёмного вина, серьги с изумрудами и туфли, которые не натирали ей пятки. Через несколько минут она передумала насчёт платья, отвергла два других и наконец остановилась на чёрном бархате с золотой вышивкой. Если её собирались отчитывать, она не собиралась облегчать им задачу своим внешним видом.

Пока служанка застёгивала корсет, Эйра разглядывала собственное отражение. Двадцать один год. Единственная дочь короля. Наследница престола. Девушка, которой завидовала половина двора и которую вторая половина предпочитала обсуждать за спиной. Она улыбнулась отражению. Пусть обсуждают.

Эйра никогда не просила родиться принцессой, но раз уж ей выпала такая судьба, намеревалась получить от неё всё, что полагалось.

Когда она вошла в зал совета, разговоры оборвались. Отец стоял во главе длинного стола. Рядом с ним находились королевские советники, военачальники и несколько представителей Великого союза. Среди присутствующих Эйра заметила отца Эдриана, который смотрел исключительно на документы перед собой, словно никогда в жизни не слышал о существовании собственного сына. Это было благоразумно с его стороны. Эйра прошла к отцу, задержавшись у зеркала ровно настолько, чтобы поправить серьгу.

- Ты опоздала, - сказал король.

- Я выбирала платье.

- Я вижу.

- Тогда не понимаю, в чём проблема.

Кто-то за столом едва слышно кашлянул. Эйра решила, что это был смешок, и мысленно одобрила неизвестного ей человека. Отец не улыбнулся. Он положил ладонь на лежавший перед ним документ с тяжёлой печатью.

- Три дня назад, - произнёс он, - к нам прибыл представитель Тарвелиона.

Эйра перестала разглядывать кольцо на пальце.

Тарвелион.

Даже при дворе это название произносили осторожно. Империя драконов занимала огромные территории на севере и востоке, простиравшиеся дальше, чем большинство людей могло представить. Её правитель, император Клэй, существовал ещё до Вторжения и, по слухам, выглядел моложе многих человеческих офицеров, служивших под его началом. Его старший сын Каэл считался одним из сильнейших драконов своего поколения. Эйра никогда не видела ни одного из них. И, если честно, не испытывала ни малейшего желания знакомиться.

- Какое отношение это имеет ко мне? - спросила она.

Отец посмотрел ей прямо в глаза.

- Самое непосредственное.

Он развернул документ и придвинул его к ней. На плотной бумаге были перечислены десять имён. Эйра пробежала их взглядом, сначала без интереса, затем медленнее. Девушки из знатных семей, дочери чиновников, представительницы нескольких старых родов. Некоторые имена она знала лично. Последней в списке стояла Эйра Эстерваль. Её имя. Она перечитала его ещё раз. Потом подняла голову.

- Это какая-то шутка.

Никто не засмеялся.

- Папа, убери моё имя.

- Я не могу.

Эйра усмехнулась, ожидая, что он наконец объяснит смысл этой нелепой сцены. Но отец выглядел так, словно за несколько дней постарел на несколько лет.

- Тогда найди того, кто может.

- Эйра…

- Я не собираюсь никуда ехать. У меня через неделю приём, через две - церемония открытия зимнего сезона, а в следующем месяце…

- Ты отправишься в Тарвелион через девять дней.

Эйра посмотрела на него. Затем на советников. Затем снова на отца.

- Нет, - произнесла она.

В зале стало так тихо, что она услышала потрескивание свечей.

- Эйра, - сказал король, - это не просьба.

Она почувствовала, как внутри поднимается горячая, почти детская ярость. Та самая, которая возникала каждый раз, когда ей отказывали в чём-то, что она считала своим по праву.

- Тогда тебе следовало родить сына, - сказала она.

Отец побледнел. И впервые за всю её жизнь Эйра увидела, что он не собирается уступать своей дочери.

Эйра захлопнула дверь спальни с такой силой, что в серебряной раме над туалетным столиком дрогнуло зеркало. Через мгновение щёлкнул замок, а ещё через несколько секунд она подтащила к двери тяжёлое кресло с резными подлокотниками, словно всерьёз рассчитывала удержать императорскую гвардию одним предметом мебели. Решение было принято. Она не поедет в Тарвелион. Не отправится на другой конец света по приказу отца, не станет одной из десяти девушек, которых каждый год вручали драконам, будто дорогие подарки, завёрнутые

в шёлк и украшенные фамильными драгоценностями. И уж точно не позволит кому-то распоряжаться её будущим так, словно у неё самой не имелось ни голоса, ни желаний, ни права на собственную жизнь.

- Ваше Высочество? - осторожно позвала за дверью служанка.

- Уйди.

- Королева просила передать, что…

- Я сказала - уйди!

За дверью наступила тишина. Эйра довольно кивнула собственному отражению, будто только что одержала небольшую, но вполне заслуженную победу. Затем она сорвала с волос шпильки, бросила их на туалетный столик и принялась расстёгивать платье. Ей хотелось переодеться, смыть с себя запах Эдриана, выпить горячего шоколада и лечь в постель с книгой, в которой принцессы хотя бы изредка получали то, чего желали. Вместо этого она оказалась в центре какого-то отвратительного политического представления, где её собственное имя уже значилось в списке обречённых, а отец смотрел на неё так, будто ожидал благодарности за оказанную честь.

Десять девушек.

Эйра произнесла эти слова про себя с такой неприязнью, словно они имели дурной вкус. Она знала о ежегодном отправлении в Тарвелион с детства. Знала, что раз в год десять девушек из человеческих королевств покидают свои дома и отправляются за границу драконьей империи. Знала и то, что назад возвращались далеко не все, хотя никто никогда не объяснял почему. Взрослые говорили о долге, договоре и безопасности границ, а стоило ребёнку задать слишком много вопросов, разговор немедленно прекращался. Эйра никогда не считала нужным разбираться в том, что её не касалось. Дочерей знатных семей отправляли туда каждый год, и до сегодняшнего утра ей даже в голову не приходило, что однажды среди них может оказаться она сама.

Она была дочерью короля. Единственной дочерью. Её имя украшало приглашения на балы, её портреты висели в галереях дворца, а придворные дамы годами соревновались в том, кто сумеет преподнести ей более изысканный подарок. Отец позволял ей капризничать, тратиться на наряды, отвергать подходящих женихов и менять решения по нескольку раз на дню. Когда она чего-то хотела, он обычно находил способ это достать. Когда она совершала ошибку, он находил способ исправить последствия. И теперь тот же самый человек посмотрел ей в глаза и сообщил, что через девять дней она покинет дом.

Девять дней.

Эйра с отвращением отбросила платье на спинку кресла. На ней осталась тонкая сорочка, которую она тут же сменила на мягкий домашний халат, расшитый жемчугом по воротнику. Она позвала горничную, но, вспомнив о случившемся, передумала и сама налила себе воды. Кувшин оказался слишком тяжёлым, бокал - недостаточно холодным, а вода имела привкус серебра. Всё вокруг словно сговорилось испортить ей настроение.

Когда в дверь постучали снова, Эйра уже сидела на кровати, поджав под себя ноги, и листала книгу, не понимая ни единого слова.

- Эйра, открой, пожалуйста.

Голос матери был слишком тихим для королевы, которая обычно умела одним взглядом заставить придворных замолчать.

Эйра перевернула страницу.

- Я знаю, что ты меня слышишь, дорогая.

- Тогда зачем спрашиваешь?

За дверью послышался лёгкий вздох.

- Я хочу поговорить с тобой.

- А я не хочу разговаривать с тобой.

- Ты не можешь оставаться здесь весь день.

- Могу. Это моя комната.

- Эйра…

- Если вы пришли сообщить, что передумали и отправите вместо меня какую-нибудь другую девушку, можешь входить. Если нет, оставь меня в покое.

Молчание затянулось. Эйра почти увидела, как мать прикрывает глаза, собираясь с терпением, которое ей требовалось всякий раз, когда дочь принималась отстаивать очередной нелепый каприз. Однако на этот раз королева не стала упрекать её в грубости и не напомнила, что принцессе подобает вести себя достойно. Когда она заговорила снова, в её голосе появилась усталость.

- Я не могу обещать тебе того, чего не решаю.

Эйра захлопнула книгу.

- Значит, ты даже не собираешься мне помочь.

- Я пытаюсь.

- Нет. Ты пытаешься сделать так, чтобы я согласилась и перестала доставлять вам неудобства.

- Это неправда.

- Тогда открой дверь и скажи мне, что я никуда не поеду.

Ответа не последовало.

Эйра сжала губы. Ей хотелось услышать простое обещание. Не объяснения о договоре, не рассуждения о политике и не очередную историю о том, как от решений короны зависели судьбы целых народов. Она хотела, чтобы мать сказала, что всё уладит. Что отец успокоится. Что список можно изменить, а драконы подождут ещё год. Это казалось настолько естественным, что отсутствие обещания воспринималось почти как предательство.

- Я так и думала, - произнесла она и снова раскрыла книгу.

- Твой отец тоже хочет поговорить.

- Пусть поговорит со стеной.

- Он не спал прошлой ночью.

- А я не собираюсь лишаться жизни ради его спокойного сна.

- Не говори так.

- Тогда перестаньте вести себя так, будто моя жизнь принадлежит вам!

Последние слова прозвучали громче, чем она намеревалась. Эйра почувствовала, как к горлу подкатывает неприятный комок, и немедленно разозлилась на себя. Она не собиралась плакать. Не перед матерью, не перед отцом и уж тем более не из-за того, что кто-то решил отправить её в чужую империю. Слёзы ничего не решали, а ещё они портили лицо, и Эйра не желала появляться перед кем-либо с опухшими глазами.

- Я оставлю тебе время, - наконец сказала королева. - Но, пожалуйста, хотя бы поешь.

- Я не голодна.

- Ты ничего не ела с утра.

- Прекрасно. Значит, у меня будет ещё и время похудеть перед путешествием в страну чудовищ.

- Эйра…

- Закрой дверь с той стороны.

Шаги удалились не сразу. Мать, вероятно, ещё надеялась, что дочь передумает и позовёт её обратно, но Эйра не произнесла больше ни слова. Она дождалась, пока звуки совсем стихнут, и только тогда позволила себе выдохнуть. Её раздражало, что мать ушла. Её раздражало, что мать осталась бы, если бы Эйра попросила. Её раздражало вообще всё, потому что ни один из доступных вариантов не возвращал ей прежнюю жизнь.

Она попыталась читать, затем принялась перебирать драгоценности в шкатулке, потом открыла шкаф и начала вытаскивать платья и комбинезоны, джинсы и футболки, оценивая, какие из них можно было бы взять в дорогу, если бы она всё-таки решила бежать. Мысль о побеге показалась заманчивой ровно до того момента, пока Эйра не вспомнила, что ближайший порт находился в трёх днях пути, а все дороги из столицы контролировались королевской стражей. Оставались машины, деньги, чужие документы и какой-нибудь надёжный спутник. Последний пункт вызывал особенное затруднение. Эйра могла назвать десяток мужчин, которые с радостью отправились бы за ней хоть на край света, но лишь трое из них обладали достаточным умом, чтобы не выдать её в первые же сутки, и двое из этих троих были обязаны своим положением её отцу.

Эдриан, например, был бы совершенно бесполезен. Он умел красиво говорить, хорошо танцевал и обладал весьма приятной улыбкой, но при малейшей опасности предпочитал держаться подальше. Эйра могла представить, как он провожает её до кареты, целует руку, обещает написать и затем возвращается во дворец, чтобы убедиться, что никто не занял его место за карточным столом.

- Неблагодарный трус, - пробормотала она, хотя Эдриан пока не сделал ничего, за что заслуживал бы подобного определения.

Стук в дверь заставил её обернуться. На этот раз стучали иначе - коротко, твёрдо и без малейшего намерения ждать разрешения.

- Эйра. Открой.

Отец.

Она медленно поднялась с кровати, поправила воротник халата и подошла к двери, но замок не тронула.

- Я занята.

- Открой дверь.

- Нет.

- Я не собираюсь повторять.

- А я не собираюсь открывать.

С той стороны раздался тяжёлый звук. Вероятно, король упёрся ладонью в дверь. Эйра представила его лицо - напряжённое, с плотно сжатыми губами, - и испытала короткое, почти детское удовлетворение от того, что хотя бы сейчас он не мог заставить её сделать то, чего она не хотела.

- Ты ведёшь себя как ребёнок.

- Тогда перестань обращаться со мной как с товаром.

- Десять девушек отправляются в Тарвелион каждый год. Это условие договора, который защищает наше королевство.

- Вот и отправь десять девушек.

- Твоё имя уже внесено в список.

- Убери его.

- Я не могу.

Эйра отступила от двери. Не «не хочу». Не «не стану». Именно «не могу». Эти слова оказались хуже любого приказа. В них не было привычной отцовской уверенности, не было обещания, что он найдёт выход, если она будет достаточно настойчивой. За весь разговор он не пытался убедить её, что всё находится под контролем. Он просто признал, что не способен исполнить её желание.

- Ты король, - произнесла Эйра, стараясь, чтобы голос звучал насмешливо. - Разве не в этом заключается смысл твоей короны? Приказывать людям, менять законы, объявлять войны, заключать договоры? Или она нужна только для того, чтобы красиво смотреться на портретах?

- Не смей…

- Что? Напоминать тебе, кто ты такой? Я ведь твоя дочь. Мне казалось, ты сам годами учил меня, что наша семья может получить всё, чего пожелает.

- Я учил тебя, что власть означает ответственность.

- Нет. Ты учил меня, что если я чего-то хочу, то ты должен это устроить.

За дверью воцарилась тишина. Эйра почувствовала укол удовлетворения, но он быстро исчез. Она не хотела побеждать в этом разговоре. Она хотела, чтобы отец сдался.

- Послушай меня внимательно, - заговорил король после долгой паузы. - Я не позволю тебе уехать без подготовки. С тобой отправятся люди, которых я выберу сам. Ты получишь всё необходимое, и никто не посмеет обращаться с тобой неподобающим образом.

- Как великодушно.

- Ты будешь соблюдать правила, которые установит двор Тарвелиона.

- Я не стану подчиняться драконам.

- Придётся.

- Тогда пусть они попробуют заставить меня.

В собственном голосе Эйра услышала прежнюю уверенность и ухватилась за неё, как за спасательный круг. Она могла злиться, угрожать, отказываться и говорить всё, что приходило ей в голову. Пока она оставалась за закрытой дверью, происходящее казалось спором, который можно было выиграть одним удачным замечанием. Стоило представить себя среди чужих людей, за тысячи миль от дома, и уверенность начинала давать трещины.

- Я не прошу тебя полюбить это решение, - сказал отец. - Но ты должна понять, что оно не изменится.

- Тогда тебе следовало родить сына.

Она произнесла это почти спокойно. Так же спокойно, как могла сообщить, что ей не нравится цвет нового платья или что повар пересолил суп. Но за дверью что-то изменилось. Эйра услышала, как отец резко вдохнул, а затем наступила такая тишина, что она невольно посмотрела на замок.

Она знала, куда ударила. Знала, что отец много лет надеялся однажды увидеть рядом с собой наследника мужского пола, и знала, как сильно он любил её, несмотря на все разочарования, которые она ему приносила. Именно поэтому слова оказались такими жестокими. Она хотела причинить ему боль, чтобы он почувствовал хотя бы часть той беспомощности, которую сейчас испытывала сама.

- Возможно, - ответил король наконец, - тогда мне не пришлось бы объяснять тебе, что королевская кровь не освобождает от долга.

Шаги удалились.

Эйра осталась стоять перед дверью, стиснув пальцы на поясе халата. Она ожидала, что отец вернётся, что снова начнёт спорить, потребует открыть дверь или пригрозит лишить её привилегий. Она даже приготовила несколько новых оскорблений - достаточно острых, чтобы задеть его, но не настолько страшных, чтобы он окончательно разозлился. Однако король ушёл, и вместе с его шагами исчезла возможность продолжать спор.

Она вернулась к кровати и села на самый край.

За окном лежал знакомый город: черепичные крыши, высокие шпили, мосты через реку и купола главного храма, освещённые дневным солнцем. Там, внизу, торговцы выкрикивали цены, кареты пробирались по улицам, а люди спешили по своим делам, не подозревая, что королевская дочь только что узнала о собственном изгнании. Эйра смотрела на город и пыталась представить, каково это - никогда больше не гулять по его улицам без охраны, не выбирать, в какой лавке покупать ленты, не возвращаться поздно вечером после бала, не просыпаться в своей постели под звуки дворцового колокола.

Она не хотела уезжать. Не хотела драконов, их огромной империи, их законов и их холодных земель. Не хотела быть одной из десяти, не хотела выяснять, зачем людей ежегодно отправ-

ляют к существам, способным сжечь целый город одним дыханием. И больше всего она не хотела признавать, что впервые в жизни отец не собирается спасать её от последствий чужого решения.

Эйра поднялась, подошла к двери и провернула ключ в замке ещё раз, хотя тот и без того был закрыт. Потом придвинула кресло плотнее, проверила, крепко ли стоит комод, и вернулась к окну. Она не выйдет к ужину. Не станет разговаривать с матерью. Не позволит отцу войти, даже если он прикажет слугам выбить дверь. Если вся королевская семья решила превратить её жизнь в жертвоприношение ради какого-то договора, пусть хотя бы проведёт остаток этих девяти дней, пытаясь убедить её согласиться.

Она ещё не знала, что к вечеру у дверей её комнаты выставят двух стражников, что придворные начнут шептаться о гневе принцессы, а отец впервые за многие годы запретит ей покидать дворец без разрешения. Эйра не знала и того, что список десяти девушек уже отправлен в Тарвелион и что имя Эйры Эстерваль там выделено рукой самого короля Клэя Тарвелиона.

Пока она знала только одно: если никто не собирается спрашивать её согласия, она сделает всё, чтобы пожалеть об этом заставить их.

Глава 2

В день отправки Эйра Эстерваль проснулась за семь минут до будильника и немедленно возненавидела весь мир.

За окном моросил дождь. Серое октябрьское небо затянуло столицу плотными облаками, мокрые улицы блестели под светом фонарей, а на перекрёстке перед дворцовыми воротами уже образовалась пробка. Эйра наблюдала за всем этим с кровати, завернувшись в одеяло, и размышляла о том, что если бы её отец обладал хотя бы каплей здравого смысла, то назначил бы отправку на лето. Впрочем, если бы её отец обладал здравым смыслом, она вообще не оказалась бы в этом положении.

Телефон на прикроватной тумбе завибрировал. Эйра протянула руку, не отрывая взгляда от окна, и разблокировала экран. Сорок три уведомления. Двенадцать пропущенных звонков от матери за предыдущий вечер, три сообщения от отца, семь сообщений от придворных подруг и бесчисленное количество новостных оповещений. Последние она открыла первыми.

КОРОЛЕВСКАЯ ДОЧЬ ВОЙДЁТ В СОСТАВ ДЕСЯТКИ, ОТПРАВЛЯЕМЫХ В ТАРВЕЛИОН.

НЕОЖИДАННОЕ РЕШЕНИЕ КОРОЛЯ ЭСТЕРВАЛЯ: ПРИНЦЕССА ПОКИНЕТ СТОЛИЦУ УЖЕ СЕГОДНЯ.

ДОЛЖНА ЛИ НАСЛЕДНИЦА КОРОНЫ УЧАСТВОВАТЬ В ДРЕВНЕМ ДОГОВОРЕ?

Под последней публикацией было больше двухсот тысяч комментариев. Эйра открыла её и быстро пролистала первые десятки. Одни называли её поступок благородным, другие утверждали, что король использовал дочь в политических целях, третьи писали, что присутствие принцессы в Тарвелионе может означать начало новой эпохи в отношениях людей и драконов. Несколько пользователей предположили, что Эйра станет женой наследника драконьей империи, а один особенно предприимчивый блогер уже опубликовал фотографию Каэла Тарвелиона с подписью: «Самый завидный жених континента получит человеческую принцессу?» Эйра задержала взгляд на фотографии.

Мужчина был одет в чёрную рубашку с расстёгнутым верхним воротом и строгий тёмный пиджак. Тёмные волосы, серебристые глаза, резкие черты лица. Он смотрел прямо в объектив, словно фотограф лично оскорбил его и теперь должен был ответить за это. За его спиной угадывались колонны огромного здания, а на лацкане пиджака блестел металлический знак драконьей империи. Эйра увеличила изображение.

- Какой неприятный тип, - заключила она.

Она ещё раз посмотрела на фотографию, уменьшила её и заблокировала экран. Разумеется, неприятный. Разумеется, самодовольный. Разумеется, один из тех мужчин, которые привыкли, что окружающие отступают перед ними лишь потому, что они родились в правильной семье. Эйра встречала подобных людей достаточно часто, чтобы безошибочно распознавать их даже по фотографии. Вероятно, этот Каэл Тарвелион считал себя величайшим подарком, который драконы могли преподнести миру, и совершенно не сомневался, что любая женщина сочтёт за честь оказаться рядом с ним.

Что ж, ему предстояло познакомиться с ней. Эта мысль немного улучшила настроение принцессы.

Она нажала на уведомление от подруги.

«Эйра, скажи, что это неправда. Ты действительно уезжаешь сегодня? Пожалуйста, ответь. Я пыталась дозвониться, но твой телефон всё время недоступен».

Эйра набрала: «К сожалению, мой отец окончательно потерял рассудок».

Подумала и добавила: «Если я не вернусь, забери себе мои сапоги из осенней коллекции. Только не белые. Белые тебе не пойдут».

Она отправила сообщение и откинулась на подушки. Затем открыла список контактов, нашла имя Эдриана и несколько секунд смотрела на него. Сын советника не написал ей ни разу после того утра, когда король застал их вместе. Возможно, отец запретил ему приближаться к дворцу. Возможно, Эдриан решил, что не стоит связываться с девушкой, которую отправляют к драконам. А возможно, он просто не знал, что сказать.

Эйра удалила его из избранного. Через секунду вернула обратно. Затем выключила телефон, бросила его на одеяло и закрыла глаза. Если она не станет вставать, рассуждала принцесса, рано или поздно кто-нибудь придёт за ней. А если кто-нибудь придёт за ней, то ей придётся объяснить, что она не намерена никуда ехать. А если ей придётся объяснять это снова, то, возможно, отец наконец поймёт, что принуждение не является лучшим способом добиться её согласия.

В дверь постучали.

- Ваше Высочество, пора вставать.

Эйра натянула одеяло на голову.

- Я умерла.

- Простите?

- Передайте королю, что его дочь умерла этой ночью. Похороны состоятся без участия семьи.

За дверью повисла пауза.

- Король просил передать, что завтрак будет подан через двадцать минут.

- Тогда пусть подаст его моей могиле.

- Ваше Высочество, экипаж…

- Если ты ещё раз произнесёшь слово «экипаж», я лично прослежу, чтобы тебя перевели на кухню чистить картошку до конца жизни.

Служанка благоразумно замолчала.

Эйра пролежала ещё пять минут, затем резко села, откинула одеяло и посмотрела на часы. У неё оставалось меньше двух часов до назначенного времени. Впрочем, она не собиралась облегчать жизнь отцу и вполне могла задержаться ещё на час. Её гардероб был достаточно велик, чтобы выбор подходящего наряда занял половину утра, а если добавить к этому причёску, макияж и необходимость подобрать украшения, то даже самые нетерпеливые представители королевской семьи должны были смириться с неизбежным.

- Входи, - наконец разрешила она.

Дверь открылась, и в комнату вошли две служанки, за ними следовала старшая распорядительница королевского двора, госпожа Марен. В руках женщины держали чехлы с одеждой, коробки с обувью и несколько небольших футляров.

- Король распорядился подготовить вас к отъезду, - сообщила госпожа Марен.

- Как трогательно. Он решил лично убедиться, что я буду хорошо выглядеть перед тем, как меня принесут в жертву?

- Вас никто не собирается приносить в жертву, Ваше Высочество.

- Тогда почему меня отправляют к драконам?

Госпожа Марен предпочла не отвечать.

Эйра сошла с кровати и подошла к гардеробной. На стойке уже висели несколько платьев, подобранных для дороги, а на туалетном столике лежала коробка с украшениями. Рядом стоял новый чемодан из тёмной кожи с золотой фурнитурой. На его ручке красовалась бирка с королевским гербом.

- Это всё? - спросила Эйра.

- Ваши вещи будут доставлены отдельно. Здесь только то, что потребуется в дороге.

- Мне потребуется гораздо больше.

- Король лично утвердил список багажа.

Эйра медленно повернулась к распорядительнице.

- Ты сейчас серьёзно сообщила мне, что мой отец решил, сколько платьев я могу взять с собой?

- Я лишь исполняю его распоряжения.

- Тогда исполни ещё одно. Уйди.

- Но, Ваше Высочество…

- Вон.

Женщины обменялись взглядами. Госпожа Марен, прослужившая при дворе почти тридцать лет и пережившая несколько королевских скандалов, не выглядела испуганной. Она только сложила руки перед собой и спокойно произнесла:

- Король велел мне оставаться с вами до самого отъезда.

- Прекрасно. Тогда стой в углу и молчи. Возможно, я даже забуду, что ты существуешь.

Эйра выбрала платье сама. Оно было тёмно-синим, с высоким воротом, длинными рукавами и тонкой серебряной вышивкой по подолу. К нему она подобрала сапоги на каблуке, серьги с сапфирами и браслет, который отец подарил ей на двадцатилетие. Украшения были излишне дорогими для путешествия, но Эйра не собиралась появляться перед драконами в одежде, которая могла бы создать впечатление, будто она согласна на любые унижения. Она позволила служанкам уложить волосы, нанесла макияж и тщательно проверила отражение в зеркале. Лицо выглядело безупречно. Под глазами не было следов бессонной ночи, губы сохраняли мягкий розовый оттенок, а волосы лежали ровными волнами по плечам.

Эйра осталась довольна. Если уж ей предстояло пережить унижение, то хотя бы красиво.

Когда она спустилась в малую столовую, родители уже ждали её. Король стоял у окна, разговаривая по телефону. На нём был тёмный костюм, на запястье блестели часы, а рядом лежал планшет с открытым расписанием дня. Королева сидела за столом, перед ней остывал кофе. Она выглядела безупречно, но Эйра заметила, что мать почти не притронулась к завтраку.

- Доброе утро, - произнесла принцесса.

Отец закончил разговор и убрал телефон в карман.

- Ты опаздываешь.

- А ты всё ещё король. Полагаю, сегодня мы оба разочарованы.

- Сядь.

- Я не голодна.

- Эйра.

- Хорошо, - она опустилась на стул и взяла кусочек тоста. - Видишь? Я способна к сотрудничеству. Возможно, ещё не всё потеряно.

Королева посмотрела на неё с беспокойством.

- Ты хотя бы немного поспала?

- Достаточно, чтобы не перепутать дверь с окном и случайно не выпрыгнуть из него. Хотя идея заслуживает рассмотрения.

- Перестань, - резко сказал король.

Эйра положила тост на тарелку.

- Что именно? Шутить? Есть? Дышать? Может, ты составишь мне полный список запрещённых действий, чтобы я могла ознакомиться с ним в дороге?

- Я не собираюсь спорить с тобой с самого утра.

- Какое облегчение. Значит, мы оба сможем наслаждаться тишиной.

Король посмотрел на дочь долгим взглядом, затем положил на стол небольшой чёрный футляр.

- Здесь твои документы, разрешение на пересечение границы и устройство связи, настроенное на защищённый канал. Твой личный телефон останется при тебе, но в Тарвелионе могут

действовать другие правила связи. Не отключай устройство, пока не получишь инструкции от сопровождающих.

Эйра посмотрела на футляр с таким выражением, словно отец положил перед ней дохлую крысу.

- Ты подготовил мне телефон.

- Я подготовил тебе всё необходимое.

- Как заботливо. А там есть приложение, позволяющее немедленно вернуться домой? - Эйра, это не игра.

- Я заметила. В игре у меня была бы возможность отказаться от задания.

Королева поднялась со своего места и подошла к дочери. На этот раз Эйра не отодвинулась, хотя всем своим видом показывала, что не желает никаких прощальных объятий.

- Послушай, - тихо произнесла мать. - Я знаю, что ты злишься. И имеешь на это право. Но я хочу, чтобы ты помнила: что бы ни случилось, ты не одна. Мы будем связываться с тобой. Отец сделает всё, что сможет, чтобы…

- Чтобы что? - Эйра подняла глаза. - Чтобы вернуть меня?

Королева замолчала, а Эйра усмехнулась, хотя губы дрогнули.

- Вот именно.

Она отодвинула стул, встала и направилась к выходу. Мать попыталась взять её за руку, но Эйра осторожно высвободилась.

- Не надо. Пожалуйста.

Впервые за последние дни в её голосе не было насмешки. Именно это, казалось, задело королеву сильнее любых оскорблений.

Во дворе дворца уже собрались представители прессы. За ограждениями стояли журналисты с камерами, возле ворот дежурили полицейские автомобили, а над главной площадью кружил небольшой новостной дрон. Отправка десяти девушек давно перестала быть закрытым дворцовым мероприятием. Договор с драконами был слишком важен, чтобы скрывать его от общества, а участие королевской дочери превратило ежегодную церемонию в событие международного масштаба.

Эйра увидела несколько плакатов за ограждением. На одном было написано: «ПРИНЦЕССА - ТОЖЕ ДОЧЬ». На другом: «НЕ ОТПРАВЛЯЙТЕ НАШИХ ДЕВУШЕК К ДРАКОНАМ». Кто-то держал фотографию своей дочери, украшенную белыми лентами. Эйра не знала, почему женщина плачет, и не захотела спрашивать. Она не собиралась думать о других девушках, пока не разберётся с собственной судьбой.

У ступеней дворца стояли десять автомобилей. Чёрные, бронированные, с затемнёнными стёклами. Вокруг них находились сотрудники королевской охраны в тёмной форме, а чуть поодаль ждали представители Совета договора. Среди них Эйра заметила мужчину в сером пальто с серебряным значком дракона на лацкане. Он не выглядел ни стражником, ни придворным. Скорее чиновником, привыкшим к тому, что его решения исполняют без вопросов. Светлые волосы были зачёсаны назад, лицо оставалось совершенно спокойным, а глаза - почти бесцветными. Он держал в руках тонкий планшет и время от времени сверялся с ним.

Когда Эйра приблизилась, мужчина убрал планшет.

- Принцесса Эстерваль. Меня зовут Рейнар Восс. Я представляю императорский двор Тарвелиона и отвечаю за сопровождение делегации до границы.

- Мои соболезнования.

Он едва заметно приподнял бровь.

- Прошу прощения?

- Вашему императорскому двору. Должно быть, тяжело работать с людьми, которых никто не спрашивал, хотят ли они вообще с вами сотрудничать.

- Взаимность вежливости облегчила бы наше путешествие.

- Тогда вам следует начать первым.

Восс несколько секунд рассматривал её, словно пытался решить, стоит ли воспринимать слова принцессы как оскорбление или как предупреждение.

- Ваш автомобиль находится в середине колонны. Путь до аэропорта займёт около сорока минут, в зависимости от дорожной обстановки. После прибытия вы пройдёте через закрытый терминал и поднимитесь на борт правительственного самолёта. В Тарвелионе вас встретят представители императора.

- Как замечательно. Самолёт, терминал, встреча. Осталось выяснить, где именно в этой программе предусмотрено моё возвращение домой.

- Это решается не мной.

- Странно. Пока что никто не способен решить ничего, кроме того, что я должна уехать.

Рейнар Восс не ответил. Он лишь слегка наклонил голову и отступил, освобождая дорогу.

Эйра посмотрела на автомобили. Ей предлагалось сесть в один из них, позволить охране закрыть дверь и отправиться туда, куда она не желала ехать. Она могла устроить сцену. Могла закричать, что не поедет. Могла броситься обратно во дворец и заставить отца тащить её к машине на глазах у журналистов. Но в таком случае фотографии разлетелись бы по всем новостным каналам, а её поведение стало бы главным развлечением для миллионов людей.

Эйра терпеть не могла, когда над ней смеялись. Поэтому она выпрямила спину, подняла подбородок и направилась к автомобилю с видом женщины, которая сама выбрала это путешествие и теперь лишь немного недовольна качеством обслуживания.

У открытой двери её остановила мать. Королева стояла без зонта, и дождь уже оставил тёмные следы на плечах её пальто. Она протянула дочери небольшую коробку.

- Возьми.

Эйра нахмурилась.

- Что это?

- Открой потом.

- Мама…

- Просто возьми, пожалуйста.

Коробка была лёгкой, обёрнутой в тёмную бумагу с тонкой золотой лентой. Эйра хотела спросить, зачем ей ещё один подарок, когда весь её багаж и без того набит вещами, но заметила выражение материнского лица и промолчала.

Королева обняла её. На этот раз Эйра не сопротивлялась. Она позволила матери прижать себя к груди, почувствовала знакомый запах духов и на мгновение оказалась не принцессой, не десятой девушкой в списке и не участницей древнего договора, а просто дочерью, которую отправляли далеко от дома.

- Я люблю тебя, - прошептала мать.

Эйра закрыла глаза.

- Тогда верни меня.

Королева крепче сжала её плечи, но не ответила. Этого оказалось достаточно.

Эйра отстранилась первой, села в автомобиль и положила коробку на колени. Дверь закрылась с глухим щелчком. За затемнённым стеклом она увидела отца, стоявшего на верхней ступени дворца. Он не махал рукой и не пытался приблизиться. Только смотрел на машину с неподвижным лицом, словно хотел запомнить каждую секунду перед отъездом. Эйра отвернулась.

Колонна тронулась. Столица медленно поплыла за окном: знакомые улицы, витрины дорогих магазинов, кафе, где она проводила вечера с подругами, мост через реку, по которому каждое утро проезжала к дворцовому парку. На одном из перекрёстков автомобиль остановился перед красным сигналом светофора. Рядом стоял городской автобус, и несколько пасса-

жиров узнали принцессу. Кто-то поднял телефон, чтобы снять её на видео. Эйра немедленно опустила шторку на окне.

- Неужели нельзя было выбрать маршрут без светофоров? - спросила она водителя.

- Простите, Ваше Высочество. Основные улицы перекрыты из-за церемонии.

- Конечно. Потому что даже моё унижение должно сопровождаться дорожными неудобствами.

Она достала телефон и открыла коробку, которую дала мать. Внутри лежал тонкий золотой браслет с небольшим прозрачным камнем. Эйра узнала его сразу. Браслет принадлежал её бабушке, и после смерти старой королевы мать хранила его в личной шкатулке. На внутренней стороне застёжки была выгравирована короткая фраза на старом языке, который Эйра изучала в детстве, но почти забыла.

Дом найдёт тебя.

Она долго смотрела на надпись, а затем защёлкнула браслет на запястье. Ей хотелось позвонить матери, сказать что-нибудь резкое, потребовать объяснений или хотя бы услышать её голос. Вместо этого Эйра открыла переписку с подругой и написала: «Если я пропаду, передай всем, что мои платья достанутся тебе. Кроме красного. Красное сожги».

Ответ пришёл почти мгновенно.

«Эйра, пожалуйста, не шути так».

Принцесса заблокировала экран.

Аэропорт встретил их мокрым асфальтом, низким гулом двигателей и несколькими десятками вооружённых сотрудников службы безопасности. Обычные пассажиры не могли попасть в закрытый терминал: вход перекрыли, а движение на подъездной дороге регулировали полицейские. За стеклянными стенами виднелись стойки регистрации, электронные табло и автоматические двери, но сегодня вся эта привычная инфраструктура казалась декорацией к чему-то совершенно иному.

У трапа стоял правительственный самолёт. Белый корпус украшал герб человеческого королевства, а на хвосте была изображена золотая корона. Возле шасси находились техники, рядом с трапом - представители Совета договора и сопровождающие девушек сотрудники охраны.

Остальные девять уже прибыли.

Эйра увидела их возле входа в терминал. Девушки разного возраста, от восемнадцати до двадцати четырёх лет, в дорогих дорожных костюмах и простых пальто. Некоторые держались за руки, другие молчали, одна плакала, уткнувшись лицом в плечо пожилой женщины. Две девушки пытались улыбаться фотографам, хотя улыбки получались напряжёнными. У каждой был небольшой чемодан, документы и одинаковая серебряная брошь - знак участницы договора.

Эйра остановилась возле колонны. Она ожидала увидеть испуганных девушек, которые будут благодарны ей за любое проявление внимания. Вместо этого одна из них посмотрела на принцессу с таким откровенным раздражением, что Эйра невольно подняла брови. Девушка была невысокой, с короткими каштановыми волосами и тёмными глазами. На ней был простой чёрный костюм, а на плече висела потёртая кожаная сумка. Она не поклонилась, не попыталась заговорить первой и даже не сделала вид, что впечатлена королевским происхождением Эйры.

- Вы опоздали, - сказала она.

Эйра медленно повернула голову.

- Простите?

- Мы ждём вас уже двадцать минут. Из-за этого задержали посадку.

- Тогда вам следовало купить часы получше.

- У меня хорошие часы.

- Значит, стоило научиться ими пользоваться.

Девушка посмотрела на неё без всякого почтения.

- Понятно. Вы действительно такая, как о вас пишут.

- А вы действительно настолько невоспитанны, насколько выглядите.

- Лисса, - вмешался мужчина из сопровождающих. - Достаточно.

Девушка отвернулась, не извинившись. Эйра проследила за ней взглядом, затем посмотрела на Рейнара Восса.

- Кто это?

- Лисса Верен. Дочь главы одного из северных округов.

- Она всегда такая приятная?

- Насколько мне известно, да.

- Прекрасно. По крайней мере, в Тарвелионе меня будет ненавидеть не только собственная семья.

Восс ничего не ответил, но Эйра заметила, как дрогнул уголок его рта.

Посадка началась через несколько минут. Девушки поднимались по трапу по одной, предъявляли документы и занимали места в передней части салона. Эйра ожидала, что для неё приготовят отдельный отсек, но ей указали на кресло у окна в общем салоне, рядом с проходом и двумя незнакомыми девушками.

- Где моё место? - спросила она.

- Вот оно, Ваше Высочество.

- Я вижу кресло. Я спрашиваю, где моё место.

Сопровождающий проверил список.

- Место семь, ряд три.

Эйра посмотрела на него с холодным недоумением.

- Вы хотите сказать, что я должна лететь вместе со всеми?

- Да.

- Без отдельного салона?

- Да.

- Без возможности закрыть дверь и потребовать тишины?

- На борту есть шумоизоляция.

- Вы издеваетесь надо мной?

- Нет, Ваше Высочество.

Она медленно вдохнула. Ей хотелось развернуться и уйти, но за спиной уже собралась очередь, а представители прессы снимали посадку через стекло терминала. Эйра села на указанное место и поставила сумку под кресло. Соседка, девушка с длинными светлыми волосами, робко улыбнулась ей.

- Я Мира.

- Эйра.

- Я знаю.

- Тогда зачем представляться?

Мира замялась.

- Я просто хотела…

- Неважно.

Эйра достала телефон, подключила наушники и отвернулась к окну. Самолёт стоял на взлётной полосе, за стеклом двигались служебные машины, а на экране перед креслом отображалась карта маршрута. Через несколько минут лайнер должен был подняться в воздух и направиться к Тарвелиону.

Она открыла браузер и набрала название драконьей столицы. Появились фотографии огромного города, раскинувшегося вдоль широкой реки. Стеклянные небоскрёбы соседствовали с древними башнями, над широкими проспектами возвышались золотые купола, а на

окраинах виднелись горы, покрытые тёмными хвойными лесами. По улицам двигались автомобили, над деловым центром поднимались вертолёты, а на одной из фотографий огромный дракон летел над городом, оставляя за собой тень, которая закрывала целый квартал.

Эйра задержала дыхание. Она видела драконов раньше. Все видели. После открытия Разлома их изображения появлялись в новостях, документальных фильмах и социальных сетях. Существовали записи, на которых драконы пересекали горные хребты, приземлялись на специальные площадки и принимали человеческий облик прямо перед камерами журналистов. Но одно дело - смотреть на них с безопасного расстояния через экран, и совсем другое - понимать, что скоро придётся жить среди них.

Она открыла статью о наследнике Тарвелиона. Каэл Тарвелион, двадцать семь лет. Старший сын императора Клэя. Наследник престола. Участвует в управлении северными территориями и обороне Разлома. Известен закрытым характером, строгим отношением к государственным обязанностям и нежеланием давать интервью.

Эйра пролистала статью до конца. Ни одного упоминания о браке. Ни одной фотографии с женщинами. Ни одной светской хроники, где он появлялся бы на балу или приёме.

- Неужели ты настолько скучный? - пробормотала она.

- Вы о ком? - спросила Мира.

Эйра повернула экран к себе.

- Ни о ком.

Самолёт начал движение. Эйра пристегнула ремень, убрала телефон и посмотрела в окно. Терминал медленно удалялся, затем самолёт развернулся, вырулил на взлётную полосу и начал разгон. Когда колёса оторвались от земли, столица стала уменьшаться, превращаясь в серое пятно среди рек и дорог. Эйра смотрела на город до тех пор, пока облака не скрыли его полностью.

Она не заплакала. Не позволила себе даже дрогнуть губами. Вместо этого вытащила из сумки зеркальце, проверила макияж и поправила волосы. Затем достала телефон и открыла заметки.

На чистом экране она написала:

ПЛАН ВОЗВРАЩЕНИЯ ДОМОЙ.

Подумала и добавила первый пункт:

1. Выяснить, кто в Тарвелионе принимает решения.

Второй пункт появился почти сразу:

2. Найти способ связаться с отцом, не признавая, что мне нужна его помощь.

Она помедлила, затем написала третий:

3. Не позволить Каэлу Тарвелиону считать, что он может мной распоряжаться.

Эйра перечитала список и удовлетворённо кивнула. План был хорошим. Не идеальным, разумеется, но для начала вполне подходил.

За окном расступились облака. Внизу лежала бесконечная земля, исчерченная реками, лесами и дорогами. На карте Тарвелион выглядел почти невероятно огромным, но даже карта не могла передать расстояний, отделявших его северные территории от столицы человеческого королевства. Где-то там, за облаками и горизонтом, находился мир, который она ещё не видела, император, чьё имя произносили с осторожностью, и наследник, чья фотография уже успела её раздражить.

Эйра не знала, что в это самое время в Тарвелионе Каэл Тарвелион стоял у панорамного окна своего кабинета и читал сообщение о составе прибывающей делегации. Его взгляд остановился на последней строке.

Эйра Эстерваль, двадцать один год. Единственная дочь короля.

Каэл перечитал сообщение и отложил планшет.

- Ещё одна человеческая девочка, - произнёс он.

У двери стоял его младший брат Клейден, который, в отличие от Каэла, не выглядел заинтересованным государственными делами. Он держал в руках чашку кофе и любопытством наблюдал за старшим братом.

- Ты говоришь так, будто предыдущие девять были личным оскорблением.

- Я говорю так, потому что десять девушек не должны быть проблемой империи.

- Но они станут нашей проблемой, как только пересекут границу.

Каэл посмотрел на него.

- Ты собираешься предложить решение?

- Я собираюсь предложить тебе не встречать их с таким лицом. Если человеческая принцесса увидит тебя сейчас, то решит, что её везут на казнь.

- Это не моя забота.

- Разумеется. Твоя забота - оборона Разлома, государственные дела и бесконечные совещания. А человеческие девушки должны самостоятельно догадаться, что ты не собираешься их убивать.

Каэл отвернулся к окну.

- Если бы они знали, зачем их отправляют, то не смотрели бы на это как на наказание.

Клейден перестал улыбаться.

- А если бы мы сами знали, зачем их отправляют, нам было бы значительно проще объяснить это остальным.

На несколько секунд в кабинете воцарилась тишина. Каэл снова взял планшет и открыл фотографию Эйры. Принцесса смотрела в объектив с выражением откровенного недовольства, словно фотограф потребовал от неё совершить что-то совершенно неприемлемое. На ней было тёмное платье, на шее блестело тонкое украшение, а подбородок был поднят с вызывающей уверенностью.

- Эта, - заметил Клейден, заглянув через плечо брата, - кажется, собирается объявить войну ещё до прибытия.

- Пусть попробует.

- Ты даже не знаешь её.

- Мне достаточно знать, откуда она прибыла.

Клейден поставил чашку на стол.

- Вот именно поэтому я и надеюсь, что она окажется интереснее, чем кажется.

Каэл заблокировал экран.

- Когда самолёт пересечёт границу, сообщи мне.

- А сам ты не собираешься встречать делегацию?

- Нет.

- Отец будет недоволен.

- Отец переживёт.

Клейден усмехнулся, забрал чашку и направился к двери. Уже на пороге он обернулся.

- Каэл, если эта принцесса действительно настолько избалована, как пишут в новостях, тебе придётся нелегко.

- Мне приходилось иметь дело с существами гораздо опаснее человеческих принцесс.

- Возможно. Но ни одно из них не могло испортить тебе настроение, просто открыв рот.

Дверь закрылась. Каэл остался у окна, глядя на город, над которым кружили драконы. Вдалеке, за линией гор, находился Разлом - место, которое империя охраняла уже тридцать семь лет. Ветер трепал деревья на склонах, а над горизонтом медленно собирались тучи.

Через несколько часов в Тарвелион прибудут десять девушек. И среди них будет та, чьё имя император велел выделить отдельно.

Глава 3

Самолёт начал снижаться над Тарвелионом спустя почти шесть часов после вылета. Эйра успела трижды сменить фильм, дважды потребовать у бортпроводника другой напиток, один раз поругаться с Лиссой Верен из-за откинутого кресла и окончательно возненавидеть авиакомпанию, которая посчитала подушку на сиденье достаточной заменой нормальной кровати. Последние два часа она провела, глядя в иллюминатор и убеждая себя, что происходящее - временное неудобство, которое непременно закончится, стоит ей найти способ связаться с отцом и заставить его исправить собственную ошибку. Правда, чем ближе становилась посадка, тем труднее было поддерживать эту мысль.

Под крылом самолёта лежала земля, настолько огромная, что даже с высоты облаков она казалась бесконечной. Тёмные леса тянулись до самого горизонта, пересекаясь с широкими реками и озёрами; между ними виднелись города, соединённые многополосными автомагистралями, железнодорожными путями и мостами, которые пересекали водные пространства на расстояниях, казавшихся Эйре совершенно нелепыми. Она знала, что Тарвелион занимает колоссальную территорию, но до сих пор представляла его скорее как несколько больших городов, окружённых лесами и горами. Теперь же, глядя вниз, она впервые задумалась о том, сколько времени потребуется, чтобы добраться отсюда до ближайшей границы, а затем до человеческих земель. И эта мысль ей совершенно не понравилась.

- Это ещё не столица, - раздался рядом голос Миры.

Эйра повернула голову. Девушка сидела, прижав ладони к подлокотникам, и тоже смотрела в окно. За время полёта она несколько раз пыталась заговорить с принцессой, но после третьей неудачной попытки оставила её в покое.

- Что?

- То, что вы видите. Это только западные территории. До столицы ещё лететь.

Эйра медленно повернулась к иллюминатору.

- Ты хочешь сказать, что мы всё ещё не прилетели?

- Мы прилетели в Тарвелион. Просто он очень большой.

- Благодарю за исчерпывающее объяснение.

Мира не обиделась. Она лишь снова посмотрела на землю, и в её глазах мелькнуло восхищение, которое Эйра сочла совершенно неуместным. Можно было бы подумать, что девушка прилетела на экскурсию, а не в страну, где ей предстояло жить неизвестно сколько времени.

- Вы никогда раньше здесь не были? - спросила Мира.

- Нет, Мира. Я предпочитала проводить отпуск в местах, где меня не собираются встречать как часть древнего договора.

- Я имела в виду Тарвелион.

- А я ответила на твой вопрос.

Мира замолчала.

Эйра отвернулась к окну. Её внимание привлекло движение над лесами. Сначала она решила, что это небольшие облака, которые слишком быстро меняют положение, но затем одно из них отделилось от остальных и резко ушло вверх. За ним последовало второе. Третье пролетело так близко к самолёту, что Эйра смогла различить вытянутую шею, широкие крылья и длинный хвост, изгибавшийся в воздухе при каждом движении.

Дракон.

Не запись в интернете, не фотография из новостей и не размытая фигура на горизонте. Настоящий дракон, летевший так близко, что на мгновение Эйре показалось, будто он заглянул в иллюминатор.

Она непроизвольно подалась вперёд.

Чешуя существа отливала тёмной бронзой, а на спине вдоль хребта поднимались острые гребни. Крылья были огромными, перепончатыми, с почти чёрными краями. Дракон сделал круг возле самолёта, затем сложил крылья и нырнул вниз, исчезнув среди облаков.

- Вы видели? - выдохнула Мира.

- Разумеется, я видела.

- Это был…

- Дракон, Мира. Мы летим в страну драконов. Было бы странно увидеть здесь стаю фламинго.

Но голос Эйры прозвучал чуть тише обычного. Она снова посмотрела вниз, надеясь заметить существо ещё раз, однако небо осталось пустым. Сердце билось быстрее, и принцесса с раздражением поправила ремень безопасности, словно тот был причиной её внезапного волнения.

Через несколько минут командир экипажа сообщил о начале посадки. Самолёт прошёл сквозь облака, и перед пассажирами открылся город.

Столица Тарвелиона оказалась совсем не похожа на те изображения, которые Эйра видела в интернете. На фотографиях обычно показывали золотые купола, императорский дворец и древние башни, но с высоты стало заметно, что старый город занимал лишь часть огромного мегаполиса. За историческим центром простирались современные кварталы с высотными зданиями, стеклянными фасадами и широкими проспектами. Между небоскрёбами проходили железнодорожные линии, на автомагистралях двигались плотные потоки машин, а вдоль реки поднимались жилые комплексы с террасами и зелёными крышами. На окраинах виднелись промышленные районы, грузовые терминалы и огромные ангары. Вдали над городской застройкой возвышались горы, а за ними начиналась тёмная полоса лесов, уходившая далеко на север.

И над всем этим, на высоком скалистом берегу, стоял дворец императора. Он не выглядел музеем или памятником древней эпохи. Комплекс соединял массивные каменные корпуса, широкие стеклянные переходы, башни с золотыми крышами и современные здания, в которых, судя по всему, размещались административные службы. Над центральной башней развевался чёрный флаг с серебряным драконом. У подножия скалы виднелись дороги, ведущие к укреплённому периметру, а на площадках вокруг дворца стояли автомобили и небольшие вертолёты.

Эйра нахмурилась.

- Они что, действительно живут там?

- Кто? - спросила Мира.

- Драконы.

- Да.

- Все?

- Не думаю. Это императорский дворец.

- Я прекрасно знаю, что такое дворец.

- Тогда зачем спрашиваете?

Эйра медленно повернулась к соседке.Мира тут же уткнулась взглядом в собственные руки.

- Извини.

- Не извиняйся. Просто постарайся не задавать мне вопросов, на которые сама знаешь ответы.

Самолёт коснулся взлётно-посадочной полосы, и салон наполнился глухим гулом тормозящих двигателей. За иллюминаторами мелькали огни, служебные машины и люди в форме. Когда лайнер окончательно остановился, Эйра отстегнула ремень и потянулась за сумкой. Ей хотелось как можно быстрее покинуть самолёт, размять ноги и найти место, где можно было бы

спокойно выпить кофе. Она уже собиралась подняться, когда бортпроводник попросил пассажиров оставаться на местах до разрешения сопровождающих.

Эйра закрыла глаза.

- Разумеется.

Она сидела ещё несколько минут, пока представители делегации проверяли документы и связывались с наземной службой. Наконец дверь самолёта открылась, к трапу подали закрытый переход, и пассажиров начали выпускать по одному. Сначала вышли сотрудники охраны, затем представители Совета договора, после них - девушки.

Эйра ступила на землю Тарвелиона и сразу почувствовала холодный ветер. Он пах мокрым камнем, хвоей и чем-то металлическим, что она не сумела определить. Небо над аэропортом было низким и свинцовым, на дальних полосах двигались самолёты, а за ограждением виднелись огромные ангары с эмблемами драконьей империи. По периметру стояли вооружённые сотрудники безопасности, рядом с ними - несколько мужчин в тёмной форме с серебряными знаками на воротниках. На крышах зданий были установлены камеры, а над площадкой бесшумно пролетел небольшой беспилотник.

Всё выглядело привычно. Современный аэропорт, служебные автомобили, электронные табло, сотрудники с планшетами. Если бы не огромные флаги Тарвелиона и драконы, которых Эйра теперь подозревала в присутствии за каждым облаком, она могла бы решить, что прилетела в одну из соседних стран.

Но затем она заметила встречающих. Их было около двадцати. Несколько представителей императорской администрации, сотрудники охраны, мужчина в длинном тёмном пальто, женщина с серебряной брошью в виде переплетённых крыльев и молодой человек, который стоял чуть в стороне от остальных, держа руки в карманах брюк.

Эйра посмотрела на него мельком, собираясь пройти дальше, но почему-то задержала взгляд. Молодой человек выглядел лет на двадцать пять. На нём были чёрные брюки, тёмно-серая водолазка и пальто, расстёгнутое на груди. Тёмные волосы слегка растрепал ветер, лицо отличалось правильными чертами, а глаза имели необычный светлый оттенок, который казался почти серебряным в холодном дневном свете. Он не улыбался, но и не выглядел неприветливым. Скорее наблюдал за происходящим с таким спокойствием, будто прибытие десяти девушек было всего лишь одним пунктом в его расписании.

Он заметил Эйру и чуть приподнял подбородок. Она тут же решила, что он ей не нравится. Молодой человек тем временем отделился от группы и направился навстречу прибывшим. Один из представителей администрации шагнул было вперёд, словно собирался что-то сказать, но незнакомец едва заметно остановил его движением руки.

- Добро пожаловать в Тарвелион, - произнёс он, когда девушки собрались у основания трапа. - Надеюсь, перелёт прошёл благополучно.

Голос у него был ровным, негромким, без той подчеркнутой торжественности, которой Эйра ожидала от представителя императорской семьи.

Она посмотрела на сопровождающего.

- Кто это?

Мужчина услышал вопрос, но отвечать не стал. Вместо него заговорила Лисса:

- Клейден Тарвелион.

Эйра перевела взгляд на незнакомца. Младший сын императора. Она ожидала увидеть кого-то более внушительного. Возможно, человека с тяжёлым взглядом, суровым лицом и выражением превосходства, которое, судя по фотографиям, было семейной особенностью Тарвелионов. Клейден же казался почти обычным молодым мужчиной, если не считать необычного цвета глаз и той естественной уверенности, с которой он держался среди людей, чьи имена и титулы могли бы заставить других нервничать.

- Принц Клейден, - представил его Рейнар Восс. - Младший сын императора Клэя Тарвелиона. Он будет сопровождать вас во время пребывания в столице.

- Как любезно, - произнесла Эйра. - Надеюсь, мне не придётся обращаться к вам каждый раз, когда понадобится найти туалет или заказать кофе.

Клейден посмотрел на неё с лёгким интересом.

- Если понадобится, в аэропорту есть указатели. А кофе можно заказать через приложение.

Несколько девушек едва заметно улыбнулись. Эйра почувствовала, как раздражение поднимается к горлу.

- Вы всегда так остроумны?

- Только когда мне задают вопросы, на которые уже есть ответы.

Лисса тихо фыркнула. Эйра повернула голову к ней.

- Что-то смешное?

- Ничего, Ваше Высочество.

- Тогда постарайся не смеяться.

Клейден наблюдал за обменом репликами с таким выражением, словно перед ним разворачивалась любопытная пьеса. Затем он сделал шаг вперёд и обратился ко всем десяти девушкам:

- Меня попросили встретить вас лично. Я понимаю, что поездка могла оказаться непростой, и не стану утверждать, будто вы должны радоваться прибытию. У вас будет время отдохнуть, привести себя в порядок и ознакомиться с условиями проживания. Сегодня никаких официальных мероприятий не предусмотрено.

- А завтра? - спросила одна из девушек.

- Завтра вас примут во дворце.

- Император?

- Император и наследник.

Эйра скрестила руки на груди.

- Наследник тоже будет присутствовать

- Разумеется.

- Какое несчастье.

Клейден чуть склонил голову.

- Боюсь, принцесса, это известие огорчит моего брата сильнее, чем вас.

- Ваш брат уже знает о моём существовании?

- Знает ваше имя, возраст и некоторые сведения о вашей семье

- А обо мне самой?

- Пока нет.

- Прекрасно. Значит, у нас есть шанс сохранить друг другу нервы.

На этот раз Клейден улыбнулся. Совсем немного, едва заметно, но достаточно, чтобы Эйра поняла: он не собирается возмущаться её поведением и не намерен читать ей лекции о приличиях. Это почему-то раздражало сильнее, чем если бы он попытался поставить её на место.

- Надеюсь, вы позволите себе составить собственное мнение о Тарвелионе, прежде чем решите, что он вам не подходит, - сказал он.

- Я уже составила мнение о погоде.

- Погода у нас действительно бывает неприятной.

- И о размерах вашей страны.

- С этим, к сожалению, ничего не поделаешь.

- И о том, что меня никто не спросил, хочу ли я сюда приезжать.

Улыбка исчезла с лица Клейдена. Впервые за всё время его выражение стало серьёзным. Он посмотрел на неё внимательно, и Эйра вдруг почувствовала, что за внешней непринуждённостью скрывается нечто большее, чем обычная придворная вежливость.

- Это я понимаю, - произнёс он.

- Сомневаюсь.

- Возможно. Но я не стану убеждать вас, что вы должны быть благодарны за то, чего не выбирали.

Эйра не нашлась с ответом сразу. Ей не понравилось, что он сказал именно то, что она хотела услышать. Не понравилось, что в его голосе не было ни снисхождения, ни насмешки, ни привычного желания объяснить ей, почему она обязана принять обстоятельства. Она предпочла бы спорить с ним, доказывать, что он не понимает человеческих принцесс, что драконы самодовольны и высокомерны, что она не собирается подчиняться чужим правилам. Но Клейден словно не оставил ей удобного повода.

Поэтому Эйра сделала то, что умела лучше всего.

- В таком случае вы уже приятнее своего брата.

- Вы ещё не встречались с Каэлом.

- Мне достаточно его фотографии.

- Фотографии не всегда передают характер.

- В данном случае она передала всё необходимое.

Клейден негромко рассмеялся.

- Пожалуй, мне стоит предупредить брата, что его репутация пострадала ещё до вашего знакомства.

- Сделайте одолжение.

Он жестом пригласил девушек следовать за ним. У выхода из закрытого терминала их ожидали автомобили - десять чёрных машин с затемнёнными стёклами и эмблемами императорской охраны. Водители держали двери открытыми, сотрудники безопасности проверяли списки и распределяли пассажиров. Рядом с каждой машиной стоял человек, ответственный за багаж.

Эйра направилась к ближайшему автомобилю, но Клейден остановил её.

- Принцесса, вы поедете со мной.

Она посмотрела на него.

- Почему?

- Потому что император распорядился, чтобы я сопровождал вас лично.

- А остальных?

- Они поедут в резиденцию вместе с представителями администрации.

- Я могу выбрать другую машину?

- Можете.

Эйра удивилась.

- Правда?

- Разумеется. Но тогда мне придётся объяснять отцу, почему я не выполнил его распоряжение.

- И вы боитесь своего отца?

- Очень.

Он произнёс это с таким серьёзным лицом, что Мира не удержалась и рассмеялась. Даже Лисса отвернулась, скрывая улыбку.

Эйра посмотрела на Клейдена с подозрением.

- Вы издеваетесь надо мной.

- Немного.

- По крайней мере, вы честны.

- Это одно из моих достоинств.

- Пока что я заметила только одно.

- Дайте мне время.

Клейден открыл дверь автомобиля и отступил, пропуская её внутрь. Эйра села на заднее сиденье, положила сумку рядом и огляделась. Салон оказался просторным, обитым тёмной кожей, с небольшим экраном на перегородке и отдельной панелью управления климатом. На сиденье лежала бутылка воды, рядом стояла коробка конфет, а в подстаканнике находился стаканчик с горячим кофе.

Эйра посмотрела на напиток.

- Это мне?

- Я предположил, что после долгого перелёта вам захочется кофе.

Она взяла стаканчик и осторожно попробовала. Идеальная температура. Никакого неприятного привкуса. Именно такой кофе она обычно заказывала в любимой кофейне. Эйра не собиралась хвалить его за столь незначительную предусмотрительность, но всё же сделала ещё один глоток.

Клейден сел напротив неё. Водитель закрыл дверь, и автомобиль плавно тронулся с места.

- Сколько времени до дворца? - спросила Эйра.

- Около часа, если дороги свободны.

- Час? Вы шутите?

- Нет.

- Ваша столица находится в другом конце страны?

- Нет, принцесса. Просто наш аэропорт расположен за городом, а дворец находится в историческом центре.

- У вас есть частный аэродром?

- Есть.

- И почему мы не прилетели туда?

- Потому что император распорядился использовать международный аэропорт. Это было бы странно, если бы мы доставили девять девушек обычным рейсом, а одну - прямо к дворцовым воротам.

Эйра посмотрела на него поверх стаканчика.

- Я бы предпочла дворцовые ворота.

- Я не сомневаюсь.

Автомобиль выехал на широкую магистраль. За окном мелькали дорожные знаки на незнакомом языке, указатели с названиями городов, заправочные станции и торговые центры. На соседней полосе проехал грузовик с изображением дракона на борту. Чуть дальше стояла остановка общественного транспорта, на электронном табло которой отображалось расписание ближайших автобусов.

Эйра ожидала увидеть больше магии. Огромные каменные статуи, летающие повозки, огненные шары в небе, что-нибудь, что сразу дало бы понять: она покинула привычный мир. Но Тарвелион выглядел удивительно современным. Люди спешили по своим делам, водители сигналили друг другу, у магазинов толпились покупатели. На тротуарах гуляли дети, возле кафе сидели посетители, а на рекламном экране показывали новый автомобиль с серебряным драконом на капоте.

Лишь иногда привычная картина нарушалась. На крыше многоэтажного здания сидел небольшой дракон, сложив крылья и греясь под редкими солнечными лучами. Над рекой пролетела огромная тёмная тень. На пешеходном переходе стоял высокий мужчина, чья кожа под воротником отливала мелкой чешуёй. Никто не обращал на них особого внимания.

- Люди привыкли к вам, - заметила Эйра.

Клейден проследил за её взглядом.

- За тридцать семь лет можно привыкнуть ко многому.

- А вы привыкли к людям?

Он задумался.

- Не ко всем.

- Это взаимно.

- Я предполагал.

Эйра допила кофе и поставила стаканчик в подстаканник.

- Скажите, Клейден, зачем на самом деле отправляют десять девушек каждый год?

Он посмотрел на неё внимательно. Вопрос прозвучал без обычной насмешки, и на этот раз Эйра действительно хотела услышать ответ. За последнюю неделю она пыталась найти объяснение в интернете, читала статьи, изучала старые договоры и смотрела интервью с представителями Совета договора. Везде говорилось одно и то же: ежегодная отправка являлась частью соглашения между людьми и драконами, заключённого после открытия Разлома. Девушек принимали в Тарвелионе, обеспечивали жильём и содержанием, а их присутствие связывали с обязательствами обеих сторон по защите границ. Однако ни один источник не объяснял, почему для этого требовались именно десять девушек, почему выбирали только женщин и почему их имена никогда не публиковались до официального объявления.

- Вам не рассказали? - спросил Клейден.

- Мне сообщили, что это условие договора. И что я должна считать себя счастливой, потому что мой отъезд поможет сохранить мир.

- И вы не поверили?

- Я не настолько глупа.

Клейден отвёл взгляд к окну.

- Тогда я не стану оскорблять вас ложью.

- Как благородно.

- Я знаю лишь ту часть договора, которая относится к обязанностям империи. Причина ежегодной отправки не раскрывается даже большинству представителей нашего двора.

Эйра замерла.

- Вы хотите сказать, что не знаете?

- Я хочу сказать, что знаю не всё.

- Но вы сын императора.

- Да.

- И даже вам не объяснили, зачем в вашу страну каждый год отправляют десять девушек?

- Нет.

Она внимательно посмотрела на него, пытаясь понять, лжёт ли он. Клейден выглядел спокойным, но в его голосе не было той небрежности, с которой люди обычно отмахиваются от неудобных вопросов. Он действительно не собирался объяснять ей то, чего не знал, и это означало, что происходящее было гораздо страннее, чем Эйра предполагала.

- Замечательно, - произнесла она. - Меня отправили через половину континента, никто не может сказать зачем, а теперь я должна ждать, пока кто-нибудь соизволит сообщить мне подробности.

- Я бы на вашем месте тоже был недоволен.

- На моём месте вы бы уже вернулись домой.

Клейден посмотрел на неё с лёгкой грустью.

- Не уверен, что это было бы возможно.

Эйра хотела спросить, что он имеет в виду, но в этот момент автомобиль свернул на широкую улицу, ведущую к центру столицы. Дорога поднималась вдоль реки, по обеим сторонам стояли старые здания с каменными фасадами, а впереди, над городом, возвышался императорский дворец. Его золотые купола блестели под просветами между облаками. Чёрные флаги

с серебряными драконами развевались на башнях, а у главных ворот стояли высокие статуи крылатых существ.

Эйра прижалась к спинке сиденья. Дворец оказался ещё больше, чем она представляла. Он занимал целый склон, соединяя древние корпуса с современными административными зданиями. Вдоль внешней стены проходила дорога, на которой стояли камеры и автоматические ворота. По периметру двигались патрульные автомобили, а над башнями кружили два дракона, один из которых был настолько огромным, что его крылья затмевали часть фасада.

- Вы живёте здесь? - спросила Эйра.

- Да.

- Всей семьёй?

- Обычно.

- И ваш брат тоже?

- К сожалению для него.

Она повернулась к Клейдену.

- Вы всегда так говорите о Каэле?

- Только когда он не слышит.

- А когда слышит?

- Тогда я говорю значительно меньше.

Эйра впервые за весь день рассмеялась. Коротко, почти против собственной воли, но достаточно искренне, чтобы самой удивиться. Клейден ничего не сказал, только посмотрел на неё с выражением тихого удовлетворения, словно добился именно того, чего хотел. Её смех быстро исчез, когда автомобиль остановился перед главными воротами.

Створки начали медленно расходиться. За ними открывался широкий внутренний двор, вымощенный светлым камнем. В центре находился фонтан в форме переплетённых драконьих тел, вокруг стояли служебные автомобили, а у ступеней главного корпуса собрались люди в тёмной одежде. Несколько слуг ожидали прибытия девушек, рядом с ними стояли сотрудники дворцовой охраны.

И ещё один человек. Эйра узнала его сразу, хотя видела лишь на фотографиях. Каэл Тарвелион стоял у верхней ступени, одетый в чёрное пальто поверх тёмной рубашки. Ветер шевелил его волосы, серебряные глаза были устремлены на подъезжающий автомобиль. Он не двигался навстречу гостям и не пытался изобразить приветливость. Просто ждал, сцепив руки за спиной, с таким выражением, будто ему сообщили о необходимости присутствовать на мероприятии, не представляющем для него ни малейшего интереса.

Эйра посмотрела на него через стекло.

- Вот и он, - сказала она.

Клейден проследил за её взглядом.

- Мой брат.

- Вы забыли предупредить меня, что он настолько мрачный.

- Я не знал, что вы собираетесь оценивать его внешность.

- Я оцениваю всё, что вижу.

Автомобиль остановился у ступеней. Водитель открыл дверь, и Клейден вышел первым. Он обошёл машину и протянул руку, помогая Эйре выбраться. Она посмотрела на его ладонь, затем на ступени, затем снова на него.

- Я умею выходить из автомобиля самостоятельно.

- Я не сомневался.

- Тогда зачем протягиваете руку?

- Потому что так принято.

- В Тарвелионе принято помогать женщинам или вы просто пытаетесь произвести впечатление?

- Сегодня я пытаюсь не позволить вам упасть на глазах у половины дворца.

Эйра проигнорировала его руку и вышла сама. Каблук сапога зацепился за край порога, но она успела удержать равновесие, не позволив себе даже пошатнуться.

Клейден ничего не сказал. Именно это было особенно раздражающим.

Эйра выпрямилась, поправила пальто и поднялась по ступеням. Каэл смотрел на неё без улыбки, и чем ближе она подходила, тем сильнее ей хотелось сказать что-нибудь неприятное. Он был ещё выше, чем казался на фотографиях, с широкими плечами и такой неподвижной осанкой, словно даже ветер не имел права прикасаться к нему без разрешения. На его шее, чуть выше воротника, виднелись тонкие серебристые линии, напоминавшие узор чешуи. Они исчезали под тканью и появлялись снова у основания челюсти.

Драконья кровь.

Эйра остановилась перед ним.

- Принцесса Эйра Эстерваль, - произнёс Каэл.

- Наследник Каэл Тарвелион.

Он едва заметно склонил голову.

- Надеюсь, путешествие прошло благополучно.

- Самолёт был удобным. Общество - не всегда.

Клейден, стоявший чуть позади, тихо кашлянул. Каэл перевёл на брата короткий взгляд, затем снова посмотрел на Эйру.

- Уверен, вы быстро привыкнете к нашему обществу.

- А я уверена, что вы быстро привыкнете к моему отсутствию.

Между ними повисла тишина. Клейден посмотрел сначала на брата, затем на принцессу и, кажется, окончательно убедился, что ближайшие недели не будут скучными. Каэл же не изменился в лице.

- В таком случае, принцесса, боюсь, нам обоим предстоит разочарование. - Он повернулся к дверям дворца, ясно давая понять, что встреча окончена.

Эйра осталась стоять на ступени, глядя ему вслед.

- Какой отвратительный человек, - произнесла она достаточно громко, чтобы он услышал.

Каэл остановился, но не обернулся.

- И всё же, принцесса, добро пожаловать в Тарвелион. - Затем он вошёл во дворец.

Эйра посмотрела на Клейдена.

- Я его ненавижу.

- Вы знакомы меньше минуты. - Клейден улыбнулся и жестом пригласил её следовать за ним.

- Тогда добро пожаловать домой, принцесса.

Эйра бросила на него возмущённый взгляд.

- Это не мой дом.

Клейден не стал спорить. Он лишь придержал для неё дверь, за которой начинался огромный дворец драконьей империи, и пропустил её внутрь.

А где-то глубоко под древними камнями, в закрытом крыле, куда не допускали даже большинство придворных, старый механизм, бездействовавший тридцать семь лет, впервые подал едва различимый звук. Никто из встречавших девушек этого не услышал. Никто, кроме императора Клэя Тарвелиона, который в тот момент поднял голову в своём кабинете и посмотрел на запертую дверь, ведущую в подземелье. Он медленно отложил документы.

- Значит, всё-таки началось, - произнёс император.

И впервые за долгие годы его лицо выразило не раздражение, не усталость и не привычную холодную уверенность.

Страх.

Глава 4

Эйра решила, что дворец Тарвелиона ей не нравится, ещё до того, как переступила порог главного зала. К этому выводу она пришла не потому, что здание было некрасивым. Напротив, дворец оказался настолько роскошным, что даже королевская резиденция Эстерваль, которую Эйра с детства считала эталоном изысканности, рядом с ним могла показаться скромным загородным поместьем. Высокие сводчатые потолки сочетались с панорамными окнами, по стенам тянулись древние фрески с изображениями драконов, а между колоннами из тёмного камня были установлены тонкие световые панели, почти незаметные на фоне старинной отделки. Пол отражал свет огромных люстр, вдоль стен стояли скульптуры крылатых существ, а над широкими лестницами висели портреты членов императорской семьи. Всё было дорого, величественно и продумано до мелочей. И всё это, как быстро поняла Эйра, принадлежало людям, которые даже не потрудились поинтересоваться, хочет ли она здесь находиться.

- Не отставайте, пожалуйста, - попросил сопровождающий.

Эйра остановилась перед очередной картиной.

- Это кто?

Мужчина проследил за её взглядом. На полотне был изображён дракон в человеческом облике: высокий мужчина с длинными серебряными волосами и глазами цвета расплавленного золота. За его спиной возвышалась горная гряда, а у ног лежали разбитые щиты и обломки копий.

- Первый император Тарвелиона, - ответил сопровождающий. - Один из предков нынешней правящей династии. Правда, его правление продлилось всего два года, после чего Клэй Тарвелион принял обязанности императора.

- Он действительно выглядел так?

- Портрет написан с натуры.

- Удивительно. Я думала, у драконов хотя бы чувство самокритики развито лучше.

Мира, шедшая рядом, подавила смешок. Лисса Верен, напротив, даже не попыталась скрыть усмешку. Сопровождающий сделал вид, что не услышал.

Эйра продолжила путь, но теперь рассматривала картины внимательнее. На одних были изображены драконы в человеческом облике, на других - огромные крылатые существа, кружащие над древними городами. Некоторые полотна выглядели старше самого дворца, другие явно принадлежали современным художникам. На одном портрете император Клэй стоял возле открытого окна в тёмном костюме, держа в руках тонкий планшет. Его лицо казалось молодым, почти таким же, как у старшего сына, однако взгляд выдавал возраст, который невозможно было определить по человеческим меркам.

- Император выглядит довольно молодо, - заметила Эйра.

- Он старше, чем кажется, - ответил Клейден, который всё это время шёл рядом с ней.

- Это я уже поняла. Ваш брат тоже выглядит так, словно считает себя старше всех присутствующих.

- Каэл действительно старше большинства присутствующих. По крайней мере, по должности.

- А по характеру?

- Тут всё сложнее.

Эйра бросила на него косой взгляд.

- Вы всегда так защищаете брата?

- Я ещё даже не начал его защищать.

- Тогда не начинайте. Мне будет неприятно.

Клейден улыбнулся, но ничего не ответил.

Их провели через главный коридор в административное крыло, где древняя архитектура уступала место современным интерьерам. Стены здесь были светлыми, двери - гладкими и почти лишёнными украшений, а на панелях возле кабинетов отображались имена сотрудников и названия отделов. Несколько секретарей работали за компьютерами, охранники проверяли электронные пропуска, а из-за одной из дверей доносился раздражённый голос человека, обсуждавшего по видеосвязи поставки топлива в северные провинции.

Эйра невольно замедлила шаг.

- У вас здесь обычные офисы.

- А какими вы их представляли? - спросил Клейден.

- Не знаю. Подземные пещеры, горы золота, горящие факелы и огромные драконы, которые сидят за столами и рычат на подчинённых.

- Иногда они рычат. Но обычно на подчинённых это не производит должного впечатления.

- Потому что подчинённые привыкли?

- Потому что у них есть отдел кадров.

Эйра посмотрела на него с подозрением, не уверенная, шутит ли он. Клейден выглядел совершенно серьёзным.

- Вы невыносимы.

- Мне это часто говорят.

- Удивительно, что вы до сих пор не женаты.

На этот раз Клейден всё-таки рассмеялся.

- Уверяю вас, отсутствие супруги не связано с недостатком желающих.

- Разумеется. Драконья кровь, принц, дворец, состояние. Вы, вероятно, могли бы жениться на половине континента.

- Но тогда пришлось бы делить гардеробную.

Эйра хотела ответить, однако не успела. Они остановились перед широкими дверями, за которыми находились апартаменты, выделенные десяти девушкам. Две служанки ждали у входа, а рядом стоял мужчина в строгом костюме с планшетом в руках.

- Ваше Высочество, - обратился он к Клейдену. - Все помещения подготовлены. Девушкам предоставлены отдельные апартаменты в восточном крыле. Персональные вещи доставлены из аэропорта, документы зарегистрированы, устройства связи подключены к внутренней сети дворца.

- Хорошо. Проследите, чтобы у каждой была возможность связаться с семьёй. Если кому-то потребуется медицинская помощь, сообщите мне напрямую.

- Разумеется.

Эйра приподняла бровь

- Вы действительно собираетесь позволить нам звонить домой?

Клейден повернулся к ней.

- А почему нет?

- Не знаю. Возможно, потому что меня привезли сюда без моего согласия, а теперь я должна жить в чужом дворце по неизвестным причинам. В таких обстоятельствах обычно предпочитают контролировать связь с внешним миром

- Мы не собираемся удерживать вас в изоляции.

- Какое облегчение.

- Но я должен предупредить, что некоторые территории Тарвелиона находятся вне зоны обычной мобильной связи. В частности, северные районы возле Разлома.

- Прекрасно. То есть, если меня отправят туда, я даже не смогу пожаловаться на условия проживания.

- Если вас отправят туда, у вас будут другие причины для беспокойства.

Клейден произнёс это без улыбки, и Эйра на мгновение перестала смотреть на него как на очередного представителя драконьей аристократии, считающего, что все человеческие проблемы решаются дорогими подарками. В его голосе прозвучало что-то, чего она пока не могла определить. Не угроза и не попытка напугать. Скорее предупреждение, которое он не имел права объяснить подробнее.

- Я не собираюсь на север, - заявила она.

- Насколько мне известно, пока нет.

- И не собираюсь оставаться здесь дольше, чем потребуется.

- Это ваше право.

Эйра нахмурилась. Ей всё ещё не нравилось, когда драконы говорили с ней так, будто её недовольство было вполне разумным. Она предпочла бы, чтобы кто-нибудь накричал на неё, потребовал соблюдать правила или попытался поставить на место. Тогда у неё появился бы повод для очередного скандала, а скандалы были гораздо проще, чем разговоры, в которых приходилось задумываться над чужими словами.

Мужчина с планшетом открыл двери.

- Ваши апартаменты находятся в конце коридора. У каждой комнаты собственная ванная, гардеробная и рабочая зона. Питание можно заказать через внутреннюю систему или посетить общую столовую. Доступ к остальным частям дворца ограничен. В частности, вам запрещено входить в императорское крыло, архивы, тренировочные помещения императорской гвардии и подземный уровень.

Эйра остановилась.

- Подземный уровень?

- Да, Ваше Высочество.

- Почему?

- Из соображений безопасности.

- Каких именно?

- Информация закрытая.

Она медленно улыбнулась.

- Как интересно.

Клейден заметил выражение её лица и сразу покачал головой.

- Даже не думайте.

- О чём?

- О том, чтобы проверить, что находится под дворцом.

- Вы делаете слишком поспешные выводы обо мне.

- Вы задали три вопроса о запретной территории за десять секунд.

- Я любознательна.

Клейден вздохнул, словно уже сожалел о решении лично встретить делегацию.

- Эйра, я серьёзно. Подземные уровни не предназначены для гостей. Если вы нарушите правила, охрана задержит вас независимо от вашего титула.

- Вы угрожаете мне?

- Предупреждаю.

- Тогда я тоже вас предупрежу. Если кто-нибудь попытается запереть меня в комнате, я превращу вашу жизнь в бесконечную череду жалоб, скандалов и неприятных сюрпризов.

- Я уже начинаю понимать, почему Каэл не захотел встречать вас в аэропорту.

- Потому что он трус?

- Потому что он умный.

Эйра резко повернулась к нему, но Клейден уже отступил к двери.

- Отдыхайте, принцесса. Ужин будет в восемь. Если пожелаете, вас проведут в общую столовую. Если нет, еду доставят в апартаменты.

- А если я пожелаю домой?

- Тогда, боюсь, вам придётся подождать. - Он поклонился и вышел.

Эйра проводила его взглядом, затем обернулась к служанкам.

- Где моя комната?

Старшая из женщин шагнула вперёд.

- Позвольте проводить вас, Ваше Высочество.

Апартаменты Эйры оказались просторнее, чем она ожидала. За дверью находилась небольшая прихожая с зеркалом во весь рост, справа располагалась гостиная с мягким диваном и низким столиком, а дальше открывалась спальня с огромной кроватью, покрытой тёмно-синим покрывалом. Из панорамных окон был виден внутренний сад, где среди хвойных деревьев проходили каменные дорожки, а в центре находился небольшой бассейн с прозрачной водой. В гардеробной уже развесили её одежду, обувь расставили по полкам, а косметику аккуратно разложили на туалетном столике.

Эйра остановилась посреди комнаты.

- По крайней мере, у них есть вкус.

- Рада, что вам понравилось, Ваше Высочество, - ответила служанка.

- Я не сказала, что мне понравилось. Я сказала, что у них есть вкус.

Женщина склонила голову.

Эйра подошла к окну и осмотрела сад. Внизу двигались садовники, возле дальнего корпуса стоял охранник, а по дорожке шли двое мужчин в тёмных костюмах. Всё было тихо и красиво, но за пределами сада виднелись высокие стены и камеры наблюдения.

Она достала телефон. Сигнал был сильным, интернет работал, сообщения синхронизировались с облаком. Эйра открыла переписку с матерью, прочитала последнее сообщение и нахмурилась.

«Мы любим тебя. Пожалуйста, сообщи, когда доберёшься до дворца».

Она написала: «Добралась. Комната нормальная. Еда, вероятно, ужасная. Насколько я понимаю, меня поселили в красивую клетку».

Мать ответила почти сразу.

«Я рада, что ты в безопасности. Постарайся не ссориться с ними в первый же день».

Эйра фыркнула.

«Поздно».

Она убрала телефон и прошла в ванную комнату. Там стояла огромная ванна, душевая кабина с несколькими режимами подачи воды и зеркало с подсветкой. На полке лежали новые полотенца, халаты и набор косметики, подобранный, судя по всему, с учётом её предпочтений. Эйра открыла один из флаконов, понюхала содержимое и одобрительно кивнула.

Затем сняла одежду, приняла долгий душ и переоделась в мягкий домашний костюм. После перелёта ей хотелось спать, но она решила сначала разобраться с собственным положением. Для этого требовались сведения, а сведения обычно можно было получить двумя способами: попросить их у тех, кто что-то знал, или найти самостоятельно.

Первый вариант предполагал общение с драконами. Второй нравился ей значительно больше.

Эйра устроилась на диване с телефоном и открыла поисковик. Первым делом она изучила официальные страницы императорского двора. Каэл Тарвелион занимал должность наследника престола и руководил частью государственных проектов, связанных с безопасностью границ. Клейден участвовал в дипломатических мероприятиях, курировал культурные программы и несколько благотворительных фондов. Оба сына императора появлялись на официальных фотографиях, однако публикаций об их личной жизни было мало.

Эйра перешла к старым новостям.

Тридцать семь лет назад открылся Разлом. Первые драконы и фейри появились на Земле, за ними последовали масштабные изменения в мировой политике. Люди пытались закрыть Разлом, но потерпели неудачу. Через несколько лет драконы заняли обширные территории, а Клэй, тогда ещё не император, начал объединять разрозненные кланы. Двадцать лет назад был заключён Великий союз между людьми, вампирами и фейри. Драконы отказались участвовать в соглашении, но подписали отдельный договор о ненападении и защите Разлома.

Эйра читала одну статью за другой, пока не наткнулась на старый документ, опубликованный в открытом архиве Совета договора. Текст был отсканирован с пожелтевших страниц, но большая часть оставалась читаемой. В нём говорилось о ежегодном предоставлении десяти человеческих девушек императорскому двору Тарвелиона. Формулировка была настолько сухой, что Эйра перечитала её несколько раз, надеясь найти хотя бы намёк на причину.

Ничего.

Ни слова о браке. Ни слова о службе. Ни слова о жертве или каком-либо ритуале. Только перечень обязательств сторон и подписи представителей обеих держав.

Она открыла приложение к договору, но файл оказался повреждённым. Второй документ требовал специального доступа. Третий был удалён из публичного архива по решению Совета договора.

Эйра медленно выпрямилась.

- Что же вы скрываете? - прошептала она.

В дверь постучали.

- Ваше Высочество, - раздался голос служанки. - Император приглашает вас на ужин.

Эйра посмотрела на часы. До восьми оставалось ещё сорок минут.

- Передайте императору, что я устала после перелёта.

- Он просил сообщить, что будет рад видеть вас за столом.

- А я буду рада увидеть кровать. Мы обе можем остаться довольны.

- Ваше Высочество, - осторожно продолжила служанка, - это первое знакомство с императором. Отказ может быть воспринят как неуважение.

Эйра усмехнулась.

- Какое ужасное открытие. Я ведь так старалась произвести на него хорошее впечатление. - Она встала, подошла к гардеробной и открыла дверцы. - Хорошо. Что-нибудь подходящее для ужина с императором, пожалуйста. И пусть мне принесут украшения.

Служанка заметно расслабилась.

Эйра выбрала чёрное платье с открытыми плечами и тонким серебряным поясом. Оно было достаточно строгим для официального ужина, но подчёркивало фигуру и выглядело значительно дороже большинства нарядов, которые могли бы надеть другие девушки. Она уложила волосы, нанесла макияж и выбрала серьги с тёмными камнями. На запястье оставила браслет матери.

Когда она закончила, то ещё раз осмотрела себя в зеркале.

- Если они собираются меня ненавидеть, - сказала она своему отражению, - пусть хотя бы делают это с уважением.

К назначенному времени за ней пришёл дворцовый распорядитель. Он провёл её по коридорам восточного крыла, затем через галерею, где на стенах висели старинные карты Тарвелиона. На некоторых были обозначены современные административные границы, на других - территории древних драконьих кланов. Эйра заметила, что старые карты не совпадали с новыми: некоторые реки имели другие названия, горные области были отмечены символами, которых она не знала, а возле северной границы стоял знак в виде круга, перечёркнутого вертикальной линией.

- Что это? - спросила она, указав на карту.

Распорядитель посмотрел туда, куда она показывала.

- Обозначение Разлома.

- Почему он выглядит так, будто его пытались перечеркнуть?

- Это древний символ. Его значение известно только хранителям границы.

- А вы не хранитель?

- Нет, Ваше Высочество.

- Как удобно.

Они продолжили путь и вскоре остановились перед дверями столовой. За ними находился длинный зал с высокими окнами, тяжёлыми шторами и большим столом из тёмного дерева. На стенах висели портреты предков императорской семьи, а над камином была вырезана надпись на старом драконьем языке. В центре стола стояли серебряные подсвечники, хотя освещение обеспечивали современные светильники, встроенные в потолок.

За столом уже сидели император Клэй, Клейден и Каэл.

Эйра остановилась на пороге.

Каэл поднял глаза от планшета, лежавшего рядом с тарелкой, и посмотрел на неё. На этот раз его взгляд задержался чуть дольше, чем требовалось для простой вежливости. Он заметил платье, украшения, аккуратную причёску и выражение лица, которое явно сообщало, что принцесса считает этот ужин ненужным испытанием собственного терпения.

- Принцесса Эстерваль, - произнёс император, поднимаясь из-за стола. - Добро пожаловать в мой дом.

Эйра сделала реверанс - безупречный, выверенный до последнего движения.

- Благодарю, Ваше Величество. Надеюсь, ваше гостеприимство окажется более продолжительным, чем моё желание здесь находиться.

Клейден прикрыл глаза ладонью. Каэл медленно положил планшет на стол. А император Клэй Тарвелион неожиданно рассмеялся. Не вежливо улыбнулся, не произнёс дежурную фразу, а действительно рассмеялся, словно Эйра сказала нечто, чего он не слышал много лет.

- Кажется, - произнёс он, указывая на свободное место, - этот ужин наконец обещает быть интересным.

Эйра села, не поблагодарив его за приглашение.

Она ещё не знала, что Клэй лично распорядился принять её во дворце, хотя по условиям договора девушки могли быть размещены в одной из государственных резиденций. И не знала, что за закрытой дверью подземного уровня старый механизм продолжал издавать тихие, едва слышимые щелчки. Но она собиралась выяснить всё. И начинать решила прямо за ужином.

- Ваше Величество, - произнесла Эйра, когда слуги начали подавать блюда, - у меня есть несколько вопросов.

Император поднял бокал.

- Я предполагал, что будут.

- Тогда, возможно, вы объясните мне, почему меня привезли в вашу страну, если даже ваш сын не знает причины ежегодной отправки девушек?

Улыбка исчезла с лица Клэя. Клейден перестал двигать вилкой. Каэл медленно повернул голову к брату, а затем посмотрел на Эйру.

- Кто сказал вам, что я не знаю причины? - спросил император.

Эйра откинулась на спинку стула.

- Никто. Я сама сделала вывод. Если бы кто-нибудь из вас знал ответ, я бы уже услышала его.

Клэй долго смотрел на неё, словно пытался определить, насколько далеко она готова зайти. Затем поставил бокал на стол.

- Эйра Эстерваль, - произнёс он, впервые назвав её без титула, - есть вопросы, на которые нельзя отвечать за ужином.

- Как удобно, - повторила она.

- А есть вопросы, на которые нельзя отвечать вообще.

Эйра улыбнулась.

- Тогда я буду задавать их до тех пор, пока кто-нибудь не передумает.

Каэл смотрел на неё с явным неодобрением. Клейден, напротив, едва заметно улыбался. А император Клэй Тарвелион вдруг понял, что девушка, которую он так долго ждал, может оказаться куда опаснее, чем предполагали все его расчёты.

Император Клэй Тарвелион не ответил сразу. Он медленно покрутил бокал в пальцах, наблюдая, как тёмно-красное вино оставляет тонкий след на стекле, а затем посмотрел на Эйру с выражением, которое она уже начинала ненавидеть. Так смотрели люди, решившие, что собеседник ещё слишком молод, чтобы понять правду, и потому заслуживает лишь той её части, которую сочтут безопасной. Отец Эйры пользовался этим взглядом постоянно, особенно когда пытался объяснить ей, почему очередной её каприз невозможно исполнить. Император драконов, как выяснилось, обладал тем же неприятным свойством.

- Вы задаёте правильные вопросы, принцесса, - произнёс он. - Но делаете это так, словно ожидаете получить ответы немедленно.

- Я провела шесть часов в самолёте, чтобы оказаться в чужой стране, где мне не объяснили даже причину моего приезда. Думаю, я проявляю удивительное терпение.

- Вы провели шесть часов в самолёте, - заметил Каэл, - а не шесть лет в заточении.

Эйра медленно повернула к нему голову.

- А вы, видимо, привыкли измерять чужие несчастья исключительно по собственным меркам.

- Я привык различать неудобство и опасность.

- Тогда вам повезло. Я пока столкнулась только с первым. Хотя ваш характер может изменить моё мнение.

- Достаточно, - негромко произнёс император.

Ни Каэл, ни Эйра не стали продолжать. Однако по тому, как наследник отложил вилку, а принцесса выпрямилась на стуле, Клэй понял, что тишина продлится недолго. Он много лет управлял драконами, которые не терпели чужих приказов, и прекрасно знал, что иногда достаточно одного неосторожного слова, чтобы спокойный разговор превратился в столкновение двух упрямств. Эйра напоминала ему именно такого дракона, только без крыльев, чешуи и привычки сжигать мебель, когда что-то шло не по плану.

- Вы хотите знать, почему десять девушек ежегодно отправляются в Тарвелион, - продолжил император. - Я расскажу вам то, что имею право рассказать.

- Как великодушно.

- Если вы будете перебивать меня после каждого предложения, мы не закончим до полуночи.

- А если вы будете отвечать уклончиво, мы не закончим никогда.

Клейден опустил взгляд в тарелку, скрывая улыбку. Каэл бросил на брата предупреждающий взгляд, но тот лишь сделал глоток воды. Клэй же неожиданно усмехнулся.

- Теперь я понимаю, почему ваш отец так часто жаловался на ваш характер.

Эйра застыла.

- Мой отец говорил обо мне с вами?

- Король Эстерваль и я не раз обсуждали условия договора.

- И ни разу не сочли нужным сообщить мне, что моё имя может оказаться в списке?

- Ваш отец не знал, что оно там появится.

Она посмотрела на него внимательнее.

- Вы хотите сказать, что король не принимал решения отправить меня?

- Я хочу сказать, что список, который вы видели, не составлялся вашим отцом.

Эйра медленно положила вилку на тарелку. Впервые за ужин она перестала думать о том, как бы ответить колкостью. Если отец действительно не знал, что её имя окажется среди десяти девушек, значит, кто-то другой включил её в список, а король лишь согласился с решением, которое уже не мог изменить. Это не оправдывало его, но меняло саму картину. Эйра не любила ситуации, в которых ей приходилось пересматривать собственные выводы, особенно если эти выводы успели стать основой для нескольких весьма удачных оскорблений.

- Кто составил список? - спросила она.

- Об этом мы поговорим позже.

- Нет. Мы поговорим об этом сейчас.

- Эйра, - предупредил Каэл.

Она даже не посмотрела на него.

- Если вы собираетесь требовать от меня послушания, то можете хотя бы начать с объяснений.

- Никто не требует от вас послушания, - ответил Клэй. - По крайней мере, за этим столом.

- Тогда почему я здесь?

Император откинулся на спинку кресла. На несколько секунд его лицо утратило привычную неподвижность, и Эйра заметила в его глазах нечто, чего не ожидала увидеть у правителя, прожившего гораздо дольше любого человеческого монарха. Усталость. Не физическую, а ту, что накапливается годами, когда один и тот же вопрос возвращается снова и снова, а ответ на него не становится легче.

- Чтобы понять это, вам придётся узнать историю договора, - сказал он. - Не ту, которую публикуют в учебниках, и не ту, которую пересказывают политики перед камерами. Настоящую историю.

Эйра придвинулась к столу.

- Я слушаю.

Клэй сделал знак слуге, и тот убрал со стола несколько блюд, освободив место. Затем император коснулся панели на подлокотнике своего кресла. На стене за ним погасло изображение старой карты, и вместо него появилась проекция континента, разделённого границами государств. Земли людей были отмечены золотым цветом, территории фейри - зелёным, вампирские владения - тёмно-синим, а огромная область Тарвелиона - серебристым.

- Тридцать семь лет назад на Земле открылся Разлом, - начал он. - Вы знаете это.

- Разумеется.

- Через него пришли драконы и фейри. Мир изменился за несколько месяцев. Государства пытались установить контроль над новыми территориями, военные силы людей столкнулись с существами, которых не могли остановить обычным оружием. Вампиры, веками скрывавшие своё существование, вышли из тени. То, что прежде казалось легендой, стало политической реальностью.

- А затем люди заключили Великий союз, - продолжила Эйра. - С вампирами и фейри. Двадцать лет назад.

- Верно. Но до Великого союза были годы переговоров, конфликтов и попыток понять, как теперь должен существовать мир, в котором ни одна раса не могла полностью подчинить себе остальные.

Клэй провёл рукой над проекцией. Границы изменились, появились старые обозначения и линии, которых больше не существовало на современных картах.

- Фейри оказались лучше остальных подготовлены к этому миру. Они пришли не просто с магией. Они принесли с собой знания о древних законах, которые существовали задолго до появления современных человеческих государств. Они знали о переходах между мирами, о клятвах, способных связывать целые народы, и о договорах, нарушение которых могло иметь последствия, далеко выходящие за пределы политических отношений.

- И именно они придумали договор о десяти девушках? - спросила Эйра.

- Да.

Она ожидала услышать что угодно, но не это.

- Зачем фейри понадобилось придумывать договор между людьми и драконами?

- Потому что после открытия Разлома стало очевидно: одних военных соглашений недостаточно. Драконы не собирались подчиняться человеческим правителям, люди не желали отдавать территории существам, которые могли уничтожить целые армии, а фейри стремились предотвратить дальнейшее разрушение границ между мирами. Каждый преследовал собственные цели. Никто не доверял остальным.

- И тогда фейри предложили решение, которое включало отправку десяти девушек в вашу страну.

- Именно так.

Эйра посмотрела на проекцию. На карте серебристая территория Тарвелиона казалась почти безграничной, а тонкая линия на севере обозначала место, где находился Разлом. Она знала, что драконы охраняют его, но до сих пор не понимала, почему для выполнения этой обязанности требуется ежегодное прибытие человеческих девушек.

- Кто подписал договор? - спросила она.

- Люди и драконы.

- Без фейри?

- Фейри разработали его условия, но не стали стороной соглашения. Они выступили посредниками и свидетелями. Окончательный договор был заключён между человеческими коронами и драконьей империей при участии фейрийской делегации.

- То есть фейри придумали условия, убедили обе стороны их принять, а затем остались в стороне?

- Не совсем. Они закрепили договор собственной магией.

Эйра нахмурилась.

- Что это значит?

- Это значит, что договор не является обычным документом, который можно разорвать, если одна из сторон передумает. Он был создан по законам, которые фейри называют древним правом. Его положения закреплены не только подписями и печатями, но и магией, существовавшей задолго до того, как наши народы впервые встретились на Земле.

- И вы не можете его отменить?

- Я не сказал этого.

- Но и не сказали, что можете.

- Потому что ответ сложнее, чем вам хотелось бы.

Эйра раздражённо откинулась на спинку стула.

- Все здесь говорят так, словно простое объяснение способно разрушить мир.

- Иногда так и бывает, - произнёс Каэл.

Она повернулась к нему.

- Вы тоже собираетесь читать мне лекцию о том, насколько я наивна?

- Нет. Я собираюсь напомнить, что договор старше большинства государств, которые его подписали. Его последствия невозможно оценить, просто взглянув на несколько страниц текста.

- Но вы знаете, что именно произойдёт, если его нарушить?

Каэл не ответил сразу. Он посмотрел на отца, и между ними состоялся короткий, безмолвный разговор, в котором Эйра не смогла разобрать ни одного слова. Клэй едва заметно качнул головой, и наследник снова обратил внимание на принцессу.

- Мы знаем достаточно, чтобы не проверять это без необходимости, - сказал он.

- Поразительно. Целая империя, вооружённая современными технологиями, древней магией и существами, способными превращаться в драконов, боится проверить собственный договор.

- Мы не боимся, - холодно ответил Каэл. - Мы понимаем последствия безрассудства.

- А я понимаю, что вы не собираетесь отвечать на мои вопросы.

- Тогда, возможно, вы наконец начнёте задавать их правильно.

Эйра уже открыла рот, но император поднял руку.

- Достаточно. Вы оба можете продолжить этот спор после ужина, если он всё ещё будет вам интересен. Сейчас речь идёт о другом.

Клэй снова коснулся панели, и проекция изменилась. На экране появилась древняя рукопись. Её страницы были исписаны символами, часть которых Эйра не узнала, хотя некоторые напоминали письменность фейри, изучаемую в королевских академиях. Внизу располагались подписи представителей людей и драконов, а по краям проходили тонкие линии, похожие на узор переплетённых ветвей.

- Это первая сохранившаяся копия договора, - объяснил император. - Оригинал находится не здесь. Он хранится в месте, доступ к которому ограничен даже для членов моей семьи.

- Подземный уровень? - немедленно спросила Эйра.

- Вы успели заинтересоваться им быстрее, чем я предполагал. - Клейден медленно повернул к ней голову.

- Значит, я права?

- Я ничего не говорил.

- Но и не отрицали.

Клэй позволил себе едва заметную улыбку.

- Вы напоминаете мне одного фейри, с которым мне довелось вести переговоры много лет назад.

- Надеюсь, это был комплимент.

- Он разрушил три дипломатических встречи, дважды обманул моего советника и однажды убедил целый совет, что заседание перенесено на другой день.

- Мне он уже нравится.

- В конце концов его изгнали из собственного двора.

- А вот это уже несправедливо.

Клейден рассмеялся, и даже на лице Каэла появилось выражение, которое можно было принять за сдержанное веселье. Эйра осталась довольна собой. Если ей предстояло жить среди драконов, то хотя бы некоторые из них должны были признать её превосходство в разговоре. Однако император снова стал серьёзным.

- Фейри назвали этот договор Соглашением десяти, хотя в человеческих документах он известен под другим названием. Согласно его условиям, каждый год человеческие королевства должны предоставлять десять девушек, которые прибывают в Тарвелион в установленный срок. Империя обязуется принять их, обеспечить безопасность и выполнить собственную часть соглашения. Нарушение сроков или отказ одной из сторон влечёт за собой последствия, прописанные в закрытых разделах документа.

- Каких именно последствий? - спросила Эйра.

- Это зависит от характера нарушения

- И вы не можете сказать даже в общих чертах?

- Могу. Но не стану

Она уставилась на него.

- Вы издеваетесь?

- Нет.

- Я приехала сюда по договору, который придумали фейри, подписали люди и драконы, закрепили магией, а теперь мне говорят, что я должна его соблюдать, хотя никто не желает объяснять, что он означает. Вы действительно считаете это разумным?

- Я считаю, что вы имеете право знать больше, чем вам сообщили. Но это не означает, что я могу раскрыть всё за один вечер.

- Почему?

- Потому что некоторые сведения не принадлежат только мне.

- Кому же они принадлежат? Вашему брату? Вашему совету? Призракам ваших предков?

- Эйра, - произнёс Каэл, - вы забываете, где находитесь.

- Нет, наследник. Я как раз начинаю понимать, где нахожусь. В стране, где никто не отвечает прямо, все разговаривают загадками, а любая дверь, судя по всему, ведёт к очередной государственной тайне.

- Вы находитесь в императорском дворце, - сказал Клэй. - И я не собираюсь удерживать вас в неведении ради собственного удовольствия. Но договор не был создан одним человеком и не может быть объяснён одним человеком. Даже я не знаю всех его условий.

Эйра замолчала. Это было уже не просто уклончивое объяснение. Император признал, что не обладает полной информацией о соглашении, которое его государство исполняло годами. А если он действительно говорил правду, то причина ежегодной отправки девушек могла скрываться в той части договора, которая была недоступна даже правящей династии.

- Тогда кто знает? - спросила она тише.

- Возможно, те, кто его создал.

- Фейри.

- Да.

- Значит, мне нужно спросить у них.

- Вы можете попытаться, - ответил Клэй. - Но не рассчитывайте, что они станут говорить с вами откровеннее, чем я.

Эйра посмотрела на древнюю рукопись. В ней было что-то тревожное. Символы по краям словно менялись при каждом взгляде, хотя она понимала, что это всего лишь эффект проекции. Ей показалось, что один из знаков напоминает раскрытый глаз, а другой - переплетённые кольца. Она моргнула, и изображение вернулось к обычному виду.

- Почему именно десять? - спросила она. Император не ответил. - Почему девушки? Почему каждый год? Почему их привозят именно сюда? Если договор придумали фейри, значит, они должны были объяснить, зачем нужны эти условия. Вы говорите, что они выступали посредниками, но посредники обычно знают, что именно предлагают сторонам.

- Обычно, - согласился Клэй.

- Значит, вы знаете больше, чем говорите.

- Я знаю, что договор необходимо соблюдать.

Эйра сжала пальцы на краю стола. Она почувствовала знакомое желание подняться, заявить, что не собирается участвовать в этом фарсе, и уйти, хлопнув дверью. Но теперь к гневу примешивалось любопытство. Впервые с момента объявления о её отправке она столкнулась с загадкой, которая не имела очевидного решения. Её имя оказалось в списке не по воле отца, а причина ежегодной отправки была неизвестна даже императору. Фейри создали договор, но не участвовали в его исполнении. Драконы охраняли Разлом, однако никто не объяснял, как это связано с десятью девушками.

Слишком много несостыковок. И слишком много людей, которые предпочитали молчать.

- Хорошо, - сказала Эйра наконец. - Допустим, я поверю, что вы не можете рассказать мне больше. Тогда ответьте хотя бы на один вопрос.

- Какой? - спросил император.

Она посмотрела ему прямо в глаза.

- Почему в этом году в список включили меня?

Клэй не отвёл взгляда, но его пальцы, лежавшие на столе, едва заметно напряглись. Каэл заметил это движение. Клейден тоже. На мгновение трое мужчин словно забыли о присутствии Эйры, и она почувствовала, что попала в точку, которую они не собирались показывать.

- Ваше имя было внесено в список до того, как король Эстерваль получил окончательное уведомление, - произнёс император.

Эйра медленно выпрямилась.

- Кем?

- Этого я не знаю.

- Вы хотите сказать, что кто-то добавил имя человеческой принцессы в список, который определяет десять девушек для отправки в драконью империю, и вы не знаете кто?

- Именно.

- И вы приняли меня, не выяснив причину?

- Я принял вас, потому что ваше имя было внесено в список в соответствии с условиями договора.

Эйра рассмеялась, но смех вышел коротким и неприятным.

- Прекрасно. Значит, вы все просто выполняете инструкции, никто ни за что не отвечает, а я должна смириться с тем, что меня отправили сюда неизвестно по чьему решению.

- Вы можете злиться на меня, - сказал Клэй. - Я не стану требовать от вас благодарности.

- Какое счастье.

- Но есть одна вещь, которую я хочу, чтобы вы поняли. Ваше присутствие здесь не случайность.

Эйра перестала улыбаться.

- Что это значит?

- Это значит, что кто-то счёл необходимым включить вас в Соглашение десяти. Кто-то, обладающий доступом к сведениям, которых нет у большинства людей и драконов.

- Вы подозреваете фейри?

- Я никого не подозреваю без доказательств.

- Но допускаете такую возможность.

- Я допускаю множество возможностей.

Эйра откинулась на спинку кресла и медленно выдохнула. Ей хотелось продолжать расспросы, но она поняла, что больше ничего не добьётся. Император не собирался раскрывать тайну договора, а Каэл, судя по его выражению лица, предпочёл бы, чтобы она вообще не задавала вопросов. Клейден же внимательно наблюдал за ней, словно запоминал каждую реакцию.

- Хорошо, - произнесла Эйра. - Тогда я тоже кое-что скажу. Я не собираюсь быть удобной участницей вашего договора. Я не стану молча выполнять распоряжения, не буду делать вид, что счастлива находиться здесь, и не соглашусь на то, чего не понимаю. Если вы рассчитывали получить послушную человеческую принцессу, вам следовало выбрать другую.

- Мы не выбирали вас, - заметил Каэл.

- Тем хуже для вас.

Клэй поднялся из-за стола, и остальные последовали его примеру.

- На сегодня достаточно. Вы устали после дороги, а я не собираюсь превращать первый ужин в допрос. Завтра вы получите расписание, познакомитесь с правилами дворца и сможете задать вопросы моим советникам.

- И они тоже не станут отвечать?

- Некоторые ответят.

- А остальные?

- Остальные будут молчать.

Эйра посмотрела на него с откровенным раздражением.

- Вы удивительно честны, когда речь идёт о чужом невежестве.

- Я предпочитаю честность ложным обещаниям.

Император подошёл к ней и остановился рядом со столом.

- Эйра, вы можете не доверять мне. Можете не доверять моим сыновьям, моим советникам и всему Тарвелиону. Я не стану убеждать вас в обратном. Но пока вы находитесь здесь, я обещаю, что никто не причинит вам вреда без моего ведома.

Она посмотрела на него.

- А если вред будет причинён с вашего ведома?

Клэй долго молчал.

- Тогда, принцесса, вам придётся решить, кому вы доверяете на самом деле.

Он поклонился и вышел из столовой, оставив сыновей и Эйру среди недоеденных блюд и погасших проекций. Несколько секунд никто не говорил. Затем Клейден поднял со стола свой планшет и посмотрел на принцессу.

- Вы умеете производить впечатление.

- Я умею задавать вопросы.

- Это не одно и то же.

- Для людей, которые не хотят отвечать, разница действительно невелика.

Клейден улыбнулся, но Каэл остался неподвижным.

- Вам стоит быть осторожнее, - произнёс наследник.

Эйра повернулась к нему.

- Это угроза номер две за сегодняшний день?

- Это совет.

- Тогда засуньте свой совет в свою императорскую задницу! Я не собираюсь менять своё поведение ради вашего удобства.

Каэл наградил ее презренным взглядом, но продолжил своим обычным тоном:

- Речь не о моём удобстве. Если вы начнёте расспрашивать фейри о договоре, они могут заинтересоваться вами сильнее, чем вам хотелось бы.

- Значит, они тоже не любят вопросы?

- Они любят вопросы. Но не всегда любят тех, кто их задаёт.

Эйра посмотрела на него внимательнее.

- Вы встречались с ними?

- Достаточно часто.

- И что они скрывают?

Каэл чуть наклонил голову.

- Если бы я знал, принцесса, вам бы не пришлось спрашивать. - Он направился к выходу, не дожидаясь ответа. Клейден задержался на несколько секунд.

- Не воспринимайте слова брата как попытку вас запугать. Он действительно считает, что некоторые вещи лучше не трогать.

- А вы?

Клейден посмотрел на неё, и его лицо стало серьёзным.

- Я считаю, что если кто-то так старательно прячет правду, значит, у него есть причина бояться, что её узнают.

Он вышел вслед за братом. Эйра осталась одна.

Она медленно поднялась, подошла к стене, где недавно находилась проекция договора, и провела пальцами по гладкой поверхности панели. Ей хотелось вернуться в свою комнату, принять горячую ванну и забыть о драконах хотя бы на несколько часов. Но теперь она знала слишком много, чтобы просто лечь спать. Договор придумали фейри. Люди и драконы подписали его, не раскрывая всех условий. Магия закрепила соглашение так, что его нельзя было просто уничтожить. А её имя внесли в список неизвестно по чьему распоряжению.

Она достала телефон и открыла заметки, где ещё утром записала план возвращения домой.

Под третьим пунктом, посвящённым Каэлу Тарвелиону, она добавила четвёртый:

4. Найти фейри, который знает правду о Соглашении десяти.

Затем, немного подумав, написала пятый:

5. Выяснить, кто внёс моё имя в список.

Эйра посмотрела на экран и удовлетворённо кивнула.

Она всё ещё собиралась вернуться домой. Но теперь ей хотелось не просто сбежать из Тарвелиона. Ей хотелось узнать, кто решил за неё её судьбу. И заставить этого человека пожалеть о своём решении.

Глава 5

Эйра собиралась лечь спать сразу после ужина, но Тарвелион, судя по всему, решил окончательно убедить её в том, что спокойная жизнь осталась по ту сторону границы. Едва она вернулась в свои апартаменты, как на телефоне появилось уведомление от дворцовой администрации. Завтрашнее расписание занимало три страницы, сопровождалось несколькими приложениями и выглядело так, словно кто-то всерьёз рассчитывал заставить её провести весь день на совещаниях. В семь тридцать - завтрак. В восемь - встреча с распорядителем восточного крыла. В девять - ознакомление с правилами безопасности. В десять тридцать - беседа с представителем Совета договора. В двенадцать - обед с другими участницами Соглашения десяти. После обеда - медицинский осмотр, оформление документов и встреча с императорским секретарём. В расписании также значилось время для отдыха, но его было так мало, что Эйра заподозрила администрацию в намеренном издевательстве.

Она перечитала документ, открыла функцию ответа и написала: *«Я не согласовывала это расписание»*. Затем стёрла сообщение и отправила другое: *«Перенесите завтрак на десять. В восемь утра я не функционирую»*. Ответ пришёл через минуту: *«Ваше Высочество, расписание утверждено императором»*. Эйра прищурилась. Она уже начинала подозревать, что в Тарвелионе существовало особое ведомство, задачей которого было произносить эту фразу в ответ на любые разумные предложения.

Она бросила телефон на кровать и отправилась в ванную. После душа Эйра надела мягкую пижаму, нанесла ночной крем, тщательно расчесала волосы и устроилась под одеялом с намерением хотя бы несколько часов не думать ни о договорах, ни о драконах, ни о своём будущем. Ей почти удалось расслабиться, когда за окном раздался странный звук - низкий, протяжный, похожий одновременно на раскат грома и далёкий рёв двигателя.

Эйра подняла голову. Звук повторился. Она подошла к окну и отодвинула штору. Над дворцовым садом медленно пролетал дракон. В темноте его тело казалось почти чёрным, а на перепончатых крыльях отражался свет прожекторов. Он направлялся к северной части дворца, где за высокими стенами возвышались башни старого корпуса. Сделав широкий круг над крышами, дракон опустился на одну из площадок, скрытую за каменными колоннами.

Эйра прижалась лбом к прохладному стеклу. Она видела превращения драконов на записях, но никогда не наблюдала за ними вблизи. В человеческом облике они казались просто необычными людьми, пусть и обладавшими силой, которая делала их опасными. Однако, глядя на существо, способное одним движением крыльев поднять в воздух автомобиль, она впервые ощутила настоящий масштаб разницы между ними и людьми.

Дракон исчез за башней. Через несколько минут на площадке появился мужчина в чёрной одежде. Даже с расстояния Эйра узнала его осанку.

Каэл Тарвелион.

Он что-то говорил одному из охранников, затем снял пальто и передал его слуге. В свете фонарей на мгновение блеснули серебристые линии на его шее. Эйра наблюдала за ним ещё несколько секунд, после чего резко задвинула штору.

- Нет, - сказала она самой себе. - Нет. Я не собираюсь интересоваться этим человеком.

Она вернулась в постель, выключила свет и закрыла глаза.

Через двадцать минут она снова встала, подошла к окну и приоткрыла штору на несколько сантиметров. Площадка была пуста. Эйра раздражённо задернула ткань и вернулась в кровать. Теперь она точно знала, что не уснёт быстро.

Утро началось с того, что кто-то постучал в дверь в семь двадцать. Эйра открыла глаза, посмотрела на часы и почувствовала желание немедленно объявить войну всему дворцу. Она натянула одеяло на голову и не ответила. Через минуту стук повторился.

- Ваше Высочество, пора вставать.

- Я уже умерла. Мы обсуждали это вчера.

- Завтрак через десять минут.

- Тогда передайте завтраку, что я не приду.

- Император ожидает вас.

Эйра резко села.

- Он что, лично просил разбудить меня?

- Нет, Ваше Высочество. Это стандартный порядок.

- Тогда пусть стандартный порядок убирается из моей комнаты.

За дверью наступила тишина. Эйра с удовлетворением откинулась на подушки, но ненадолго. Ей вспомнились слова императора о том, что в Тарвелионе никто не будет принуждать её к послушанию. Возможно, он действительно не собирался запирать её в комнате или угрожать наказанием. Однако это не означало, что она собиралась добровольно следовать расписанию, составленному без её участия.

Она встала, выбрала тёмные брюки, светлую блузку и короткий жакет, затем быстро привела себя в порядок. Волосы собрала в высокий хвост, надела небольшие серьги и браслет матери. На макияж потратила столько времени, сколько считала необходимым, а затем открыла дверь. За ней стояла вчерашняя служанка.

- Доброе утро, Ваше Высочество.

- Не уверена, что оно доброе.

- Завтрак подадут в малой столовой.

- А если я хочу кофе в своей комнате?

- Я распоряжусь, чтобы его принесли.

Эйра посмотрела на женщину с некоторым удивлением.

- И всё?

- Простите?

- Вы не собираетесь объяснять, что император утвердил расписание и я обязана ему следовать?

- Я не уполномочена обсуждать распоряжения императора.

- Разумный ответ. Как вас зовут?

- Селин, Ваше Высочество.

- Селин, принесите мне кофе. Большой. С молоком. И что-нибудь съедобное, что не выглядит так, словно его готовили исключительно ради украшения тарелки.

- Конечно.

Эйра уже собиралась закрыть дверь, когда заметила на подносе, который Селин держала в руках, небольшую карточку.

- А это что?

- Ваш пропуск во внутренние помещения дворца. Вам потребуется приложить его к считывателю у некоторых дверей.

Эйра взяла карточку. На ней были её фотография, имя и знак императорской администрации. Внизу располагался небольшой символ в виде серебряного крыла.

- Почему мне не выдали его вчера?

- Его подготовили ночью.

- Как оперативно.

Селин поклонилась и ушла за кофе.

Эйра вернулась в комнату, положила пропуск на стол и посмотрела на расписание. Встреча с представителем Совета договора в десять тридцать. Это был первый пункт, который действительно имел смысл. Возможно, чиновник окажется менее уклончивым, чем император. Возможно, он расскажет, кто именно составлял список девушек и почему в этом году среди

них оказалась принцесса человеческого королевства. А если не расскажет, Эйра задаст столько вопросов, что ему придётся пожалеть о приглашении.

К десяти часам Эйра уже успела выпить кофе, позавтракать и поссориться с дворцовым навигатором, который отказался прокладывать маршрут к закрытому архиву. Она не собиралась туда идти - пока не собиралась, - но хотела проверить, насколько серьёзно в Тарвелионе относятся к запретным территориям. Оказалось, весьма серьёзно. Система выдала уведомление о недостаточном уровне доступа, после чего на экране появилось сообщение: *«Для получения разрешения обратитесь к ответственному сотруднику».*

Эйра решила, что система ей не нравится.

Кабинет представителя Совета договора находился в административном корпусе, в стороне от жилых апартаментов. Её встретил мужчина лет пятидесяти с аккуратно зачёсанными назад волосами и тонкой оправой очков. На лацкане его пиджака красовался знак Совета - три переплетённых кольца.

- Принцесса Эстерваль, - произнёс он, поднимаясь из-за стола. - Меня зовут Арден Роув. Я отвечаю за взаимодействие с участницами Соглашения десяти и сопровождаю оформление документов.

- Значит, вы тот человек, который объяснит мне, почему я здесь.

Роув указал на кресло.

- Я объясню вам порядок пребывания в Тарвелионе и ваши права в рамках договора.

- Это не одно и то же.

- Нет, Ваше Высочество. Но начать следует с того, что я могу подтвердить документально.

Эйра села, положила телефон на стол и скрестила ноги.

- Прекрасно. Начинайте.

Роув открыл электронное дело.

- В течение ближайших недель вам предстоит пройти несколько обязательных процедур. В первую очередь - медицинское обследование, регистрацию биометрических данных и ознакомление с правилами безопасности. После этого вы сможете посещать открытые части дворца, пользоваться внутренними транспортными маршрутами и участвовать в мероприятиях, предусмотренных программой.

- А покинуть дворец?

- Для поездок за пределы охраняемой территории потребуется согласование с администрацией.

- То есть я не могу выйти в город?

- Можете. Но только после оформления разрешения и в сопровождении уполномоченного сотрудника.

- Я не заключённая.

- Разумеется.

- Тогда почему мне нужен сопровождающий, чтобы сходить в магазин?

Роув сложил руки на столе.

- Потому что вы являетесь дочерью иностранного монарха, находитесь на территории драконьей империи и участвуете в договоре, который имеет международное значение. Ваш статус создаёт определённые риски для безопасности.

- Мой статус создаёт риски для вашей безопасности?

- Для вашей, прежде всего.

Эйра посмотрела на него с явным недоверием.

- Вы действительно верите, что я поверю в эту чепуху?

- Я не требую от вас веры. Я объясняю правила.

- Тогда объясните ещё кое-что. Кто внёс моё имя в список?

Роув замер. Всего на секунду, но Эйра заметила.

- Списки формируются в соответствии с условиями Соглашения десяти.

- Это я уже слышала. Мне нужен человек, который внёс моё имя.

- Документы поступают в Совет в запечатанном виде.

- От кого?

- От уполномоченных представителей.

- Каких именно?

- Эта информация относится к закрытой части процедуры.

Эйра медленно улыбнулась.

- Вы знаете, господин Роув, мне начинает казаться, что в вашем государстве существует только два вида информации. Та, которую все и так знают, и та, которую никто не имеет права сообщать.

Роув посмотрел на неё поверх очков. В его лице не было ни раздражения, ни насмешки, но он явно не ожидал, что первая встреча превратится в допрос.

- Я могу сообщить вам, что список поступил в Совет за несколько недель до отправки. Ваше имя находилось в нём с самого начала. Оно не было добавлено после утверждения документа королём Эстерваль.

- Значит, кто-то заранее решил, что я должна приехать.

- Да.

- И вы не знаете кто?

- Я не имею доступа к сведениям об источнике списка.

- Но знаете, кто имеет.

Роув не ответил. Эйра откинулась на спинку кресла.

- Император?

- Его Величество получает отчёты о договоре.

- Каэл?

- Наследник участвует в вопросах безопасности.

- Клейден?

- Принц Клейден не отвечает за формирование списков.

Эйра прищурилась.

- Вы очень быстро исключили его из числа подозреваемых.

- Я ответил на ваш вопрос.

- Нет. Вы ответили на вопрос, который вам удобнее.

Роув закрыл электронное дело.

- Принцесса, я понимаю ваше недовольство. Но если вы рассчитываете получить ответы на все вопросы в первый же день, то будете разочарованы.

- Я уже разочарована. Просто надеялась, что вы сумеете удивить меня в лучшую сторону.

Она поднялась, забрала телефон и направилась к двери. На пороге остановилась.

- Последний вопрос. Если я откажусь участвовать в дальнейших процедурах, что произойдёт?

Роув помедлил.

- Ничего немедленно.

- А потом?

- Совет будет обязан сообщить об отказе императору.

- И?

- Дальнейшее решение будет принимать Его Величество.

Эйра кивнула.

- Передайте ему, что я отказываюсь проходить медицинское обследование до тех пор, пока мне не объяснят, зачем оно необходимо.

- Принцесса…

- Хорошего дня, господин Роув.

Она вышла, не дожидаясь ответа.

В коридоре было тихо. Эйра остановилась возле окна и достала телефон. Ей хотелось позвонить отцу, потребовать, чтобы он немедленно вмешался, и напомнить ему, что именно он должен был обеспечить её безопасность. Но она знала, чем закончится разговор. Отец скажет, что сделает всё возможное, что не может нарушить договор и что ей следует сохранять спокойствие. Затем попросит её не провоцировать драконов, а она накричит на него и бросит трубку.

Эйра убрала телефон. Она не собиралась обращаться к отцу. По крайней мере, пока.

- Вы выглядите так, словно собираетесь кого-нибудь уволить.

Голос раздался справа. Эйра обернулась и увидела Клейдена, который стоял возле двери с двумя бумажными стаканчиками кофе.

- Я рассматриваю такую возможность.

- Господин Роув?

- Весь Совет договора.

Клейден протянул ей один из стаканчиков.

- Тогда начните с кофе. Увольнять людей на голодный желудок не рекомендуется.

Эйра посмотрела на напиток.

- Вы случайно не следили за мной?

- Нет. Я направлялся на встречу с отцом и увидел, как вы покинули кабинет Роува с таким выражением, которое обычно предшествует международным скандалам.

- Значит, вы всё-таки умеете делать выводы.

- Иногда.

Она взяла кофе и сделала глоток. Он оказался таким же хорошим, как вчерашний.

- Почему вы здесь? - спросила Эйра.

- Потому что у меня тоже есть дела.

- В административном корпусе?

- Удивительно, правда? Принцы иногда работают.

- Я предполагала, что вы проводите дни в развлечениях, а ночи - в попытках убедить окружающих, что вам скучно.

- Это расписание моего брата.

Эйра невольно улыбнулась. Клейден заметил это, но не стал комментировать.

- Как прошла встреча?

- Прекрасно. Я узнала, что не могу выходить из дворца без разрешения, что должна пройти обследование и что никто не знает, кто включил меня в список.

- Это не совсем так.

Эйра медленно повернулась к нему.

- Что именно?

- Не все, кто знает, имеют право говорить об этом.

- Вы знаете?

Клейден не ответил сразу. Он посмотрел на стаканчик в своей руке, словно выбирал слова, а затем поднял глаза.

- Я знаю, что ваше имя появилось в документах не случайно.

- Это я уже поняла.

- И знаю, что отец не собирался принимать вас во дворце лично.

Эйра нахмурилась.

- Что значит не собирался?

- Обычно девушки размещаются в одной из государственных резиденций за пределами дворца. Там есть охрана, медицинский персонал и всё необходимое. Но в этот раз отец распорядился поселить вас здесь, а остальных все-таки отправить в резиденции.

- Почему?

- Он не объяснил.

- И вы не спросили?

- Спросил.

- И?

Клейден посмотрел на неё с лёгким сожалением.

- Он сказал, что так будет безопаснее.

Эйра почувствовала, как внутри снова поднимается раздражение.

- Безопаснее для кого?

- Я не знаю.

- Вы все здесь сговорились отвечать одинаково?

- Возможно, это семейная традиция.

Она фыркнула. Клейден прислонился плечом к стене.

- Послушайте, Эйра. Я понимаю, что вам хочется немедленно разобраться во всём происходящем. Но советую не начинать с попыток заставить Совет договора раскрыть информацию, к которой у него нет доступа.

- А с чего начинать?

- С тех, кто принимал решения.

- Ваш отец и брат?

- Возможно.

- Тогда почему вы не можете просто сказать мне, что знаете?

Клейден посмотрел на неё долгим взглядом.

- Потому что я не уверен, что понимаю происходящее лучше вас. - В его голосе не было насмешки. И на этот раз Эйра поверила ему.

Она медленно отпила кофе.

- Вы действительно не знаете, зачем нужны десять девушек?

- Нет.

- И вас это устраивает?

- Нет.

- Тогда почему вы ничего не делаете?

Клейден отвёл взгляд к окну. За стеклом виднелся внутренний двор, где сотрудники охраны проверяли автомобили. На крыше соседнего корпуса сидел небольшой дракон, сложив крылья и наблюдая за происходящим с ленивым интересом.

- Потому что иногда попытка получить ответ может привести к тому, что вопрос станет опаснее, - сказал Клейден. - А иногда молчание защищает не тех, кто скрывает правду, а тех, кому она может навредить.

Эйра нахмурилась.

- Это звучит как очередная загадка.

- Я предупреждал, что в Тарвелионе их много.

- Я ненавижу загадки.

- Тогда вам будет тяжело.

Он оттолкнулся от стены и направился к лестнице.

- Куда вы? - спросила Эйра.

- На встречу с отцом. Если вы собираетесь продолжать допрос, предупреждаю: у меня осталось три минуты.

- Я хочу увидеть город.

Клейден остановился.

- Сейчас?

- Нет, через неделю. Конечно, сейчас. Я не собираюсь проводить весь день в кабинете, где мне объясняют, что я не имею права выходить из дворца.

- Для поездки потребуется разрешение.

- Тогда получите его.

- Вы могли бы хотя бы попросить вежливо.

- Я могла бы. Но мы оба знаем, что это ничего не изменит.

Клейден посмотрел на неё несколько секунд, затем достал телефон.

- Хорошо. Я отвезу вас в город после обеда. Но при одном условии.

- Я слушаю.

- Вы не будете пытаться сбежать.

Эйра возмущённо посмотрела на него.

- Я не собиралась сбегать.

Клейден ничего не сказал.

- Не собиралась, - повторила она.

- Разумеется. - Он набрал короткое сообщение, убрал телефон и направился к лестнице. - В час дня будьте у главного входа. И, пожалуйста, не опаздывайте.

- Я никогда не опаздываю.

Клейден остановился и медленно повернул голову. Эйра выдержала его взгляд.

- Я появляюсь тогда, когда считаю нужным.

- Конечно, принцесса.

Он ушёл, оставив её в коридоре с кофе в руке и совершенно неожиданным планом на вторую половину дня.

Эйра посмотрела ему вслед.

Клейден Тарвелион оказался куда полезнее, чем она предполагала. Он не пытался заставить её подчиняться, не читал лекций о долге и не смотрел на неё так, словно она была проблемой, которую необходимо решить. Возможно, он действительно ничего не знал. Возможно, просто умел скрывать информацию лучше остальных. В любом случае он был её единственной возможностью выбраться из дворца и увидеть Тарвелион собственными глазами. А ещё он был младшим братом Каэла. Эта мысль заставила её нахмуриться.

Она допила кофе и направилась обратно в свои апартаменты, уже решив, что во время прогулки выяснит всё, что сможет, о городе, императорской семье и запретных территориях дворца. И если Клейден действительно рассчитывал, что она не попытается сбежать, ему следовало лучше изучить характер своей гостьи. Потому что Эйра Эстерваль не собиралась нарушать обещание. Она собиралась найти способ сделать так, чтобы обещание ей больше не требовалось.

Эйра вернулась в апартаменты с твёрдым намерением провести оставшееся до поездки время с пользой. Для начала она собиралась выяснить, что именно можно увидеть в столице Тарвелиона, не прибегая к услугам дворцового гида, который наверняка будет показывать ей исключительно те места, которые одобрены императорской администрацией. Она устроилась на диване, открыла ноутбук и ввела в поисковую строку название столицы, но почти сразу поняла, что не знает даже его точного написания. Тарвелион был названием империи, а не города, и это обстоятельство раздражало её гораздо сильнее, чем следовало бы. Эйра привыкла, что нужная информация всегда находилась под рукой: стоило захотеть, и кто-нибудь из придворных уже готовил справку, водитель ждал у входа, а секретарь отца присылал подробный отчёт. Здесь же каждый второй человек отвечал загадками, а каждый третий ссылался на какие-то правила, существовавшие, по всей видимости, исключительно для того, чтобы мешать ей жить.

Она всё-таки нашла несколько туристических порталов. Столица называлась Аркхейр, и, судя по фотографиям, представляла собой странное сочетание древнего величия и современного размаха. В историческом центре возвышались дворцы с золочёными куполами, узкие улицы выходили к набережным, а старые каменные мосты соединяли берега широкой реки. Дальше начинались кварталы из стекла и стали, высотные здания деловых центров, торговые галереи, рестораны, концертные площадки и станции скоростного транспорта. На одной фотографии над рекой летел дракон, а внизу по мосту двигались автомобили, словно подобное соседство никого не удивляло. Эйра увеличила изображение, задержавшись взглядом на изящной башне с часами, затем открыла карту и отметила несколько мест, которые хотела посетить. В список попали ювелирный квартал, торговая галерея, книжный магазин с отделом старинных изданий и ресторан на набережной, из окон которого открывался вид на императорский дворец. Если Клейден собирался показать ей город, то пусть хотя бы покажет его достойно.

В половине первого Эйра закрыла ноутбук, переоделась в тёмно-синее платье с длинными рукавами и высоким воротником, накинула лёгкое пальто и выбрала небольшую сумку, в которую поместились телефон, документы и кошелёк. Она долго решала, какие украшения надеть, остановившись на тонких золотых серьгах и браслете бабушки. Последний она застегнула особенно осторожно, невольно вспомнив выгравированные на внутренней стороне слова: «*Дом найдёт тебя*». Вчера эта надпись казалась ей обычным семейным напутствием, красивой фразой, которую мать, вероятно, повторяла себе в трудные времена. Сегодня она воспринималась иначе. Эйра не знала, что именно имела в виду бабушка, когда заказывала браслет, но ей не нравилось, что даже эта маленькая вещь теперь напоминала о доме, в который она не могла вернуться по собственному желанию.

Принцесса Эстерваль она уже стояла у главного входа, а через двадцать минут начала подозревать, что Клейден решил проверить её терпение. Она прошлась по ступеням, заглянула в телефон, ответила на несколько сообщений матери и открыла присланную ею фотографию семейного сада. На снимке всё выглядело так, как и должно было выглядеть: ровно подстриженные кусты, белые розы возле фонтана, солнечный свет на дорожках. Ничего не напоминало о договорах, драконах и чужих распоряжениях. Эйра уже собиралась написать матери, что скучает по дому, когда заметила в коридоре знакомого охранника и спросила, не видел ли он принца Клейдена. Тот ответил, что Его Высочество задерживается на встрече, и предложил проводить её в ожидальную комнату. Эйра отказалась. Она не собиралась сидеть в комнате ожидания, словно просительница, которой позволили ненадолго покинуть собственную тюрьму.

Вместо этого она решила пройтись по галерее, соединявшей жилое крыло с центральной частью дворца. Накануне она видела её мельком, когда Клейден сопровождал её в апартаменты, и запомнила высокие окна, мраморный пол и портреты членов императорской семьи. Днём галерея оказалась ещё красивее: солнечный свет падал на стены, подчёркивая тонкую резьбу деревянных панелей, а между портретами висели старинные карты земель Тарвелиона. Некоторые из них были настолько древними, что на них отсутствовали современные города, а очертания границ выглядели совершенно иначе. Эйра остановилась перед одной картой, пытаясь разобрать выцветшие надписи. На месте нынешней столицы стояло другое название, а северные территории были обозначены несколькими линиями, сходившимися у горного хребта. Она наклонилась ближе, но мелкие буквы расплывались, и Эйра решила сфотографировать карту, чтобы позднее увеличить изображение.

- В историческом крыле фотографировать запрещено.

Голос прозвучал так неожиданно, что Эйра едва не выронила телефон.

Она обернулась. Каэл стоял в нескольких шагах от неё, держа в руке тонкую папку с документами. На нём был тёмный костюм без галстука, белая рубашка с расстёгнутой верхней пуговицей и чёрные часы на запястье. Волосы были слегка растрёпаны, словно он провёл утро

не перед зеркалом, а в дороге или на тренировке. При виде Эйры его лицо не изменилось, но серебристые глаза на мгновение задержались на телефоне в её руке, затем скользнули к карте.

- Добрый день, Ваше Высочество, - произнесла она с безупречной вежливостью. - Какое счастье, что вы здесь. А то я уже начала опасаться, что в этом дворце никто не способен сообщить мне ничего полезного.

- Вы не должны находиться в этой части крыла без сопровождения.

- Удивительно. А я думала, что галереи существуют для того, чтобы по ним ходили.

- Они существуют не только для этого.

- Разумеется. Наверняка по ночам они собираются на совет и обсуждают, как усложнить мне жизнь.

Каэл посмотрел на неё без тени улыбки.

- Вы всегда разговариваете так, когда вам делают замечание?

- Только когда замечание глупое.

- Тогда вам придётся привыкнуть к тому, что здесь их будет много.

- А вам придётся привыкнуть к тому, что я не собираюсь соглашаться с каждым вашим словом.

- Я этого и не ожидал.

Он произнёс это настолько спокойно, что Эйра на мгновение лишилась заготовленного ответа. Она ожидала приказа, угрозы или хотя бы холодного замечания о том, что она не понимает своего положения. Вместо этого Каэл лишь перевёл взгляд на её телефон.

- Уберите его.

- Почему?

- Я уже объяснил.

- Вы сказали, что фотографировать запрещено. Я ещё ничего не сфотографировала.

- И не сфотографируете.

Эйра медленно опустила руку, но телефон не убрала.

- Вы отдаёте приказы даже тогда, когда разговариваете с человеком?

- Когда человек игнорирует предупреждения - да.

- Тогда позвольте предупредить вас в ответ. Я не ваша подчинённая. - Каэл молчал. - И не ваша пленница. - И если вы намерены провести следующие несколько недель, объясняя мне, что я должна делать, то советую заранее подготовиться к разочарованию.

Каэл несколько секунд молчал. Эйра выдержала его взгляд, хотя внутренне уже жалела, что не осталась в комнате. Вблизи он производил совершенно иное впечатление, чем на фотографиях. На снимках его холодность казалась частью образа наследника престола, тщательно подобранной чертой, которая должна была внушать уважение и страх. В действительности она ощущалась гораздо естественнее и оттого раздражала сильнее. Каэл не старался казаться властным. Ему не требовалось повышать голос, чтобы люди рядом с ним начинали внимательнее следить за своими словами.

- Вы собираетесь в город, - произнёс он наконец.

Это прозвучало не как вопрос

- Какая проницательность.

- С Клейденом?

- А если бы я собиралась одна?

- Вас бы не выпустили за внешние ворота.

- Значит, вы всё-таки признаёте, что меня здесь держат под охраной.

- Я признаю, что вы прибыли в империю, с которой у вашего государства существует договор, имеющий последствия для безопасности обеих сторон. Ваше положение отличается от положения обычного гостя.

- Я не просила делать моё положение особенным.

- Это очевидно.

Эйра сжала губы. Ей хотелось сказать что-нибудь действительно обидное, такое, после чего Каэл хотя бы на секунду утратил бы своё невозмутимое выражение. Однако он словно намеренно не оставлял ей ни одной удобной возможности. Любое её возмущение встречал спокойствием, любое обвинение - сухим фактом. Она начала подозревать, что именно так он и разговаривает с людьми, которые пытаются вывести его из себя: не спорит, не оправдывается, а позволяет им исчерпать собственные силы.

- Вы всегда такой невыносимый или делаете исключение только для меня?

- Вы не настолько особенная, Эйра Эстерваль, чтобы я менял ради вас привычки.

Она ощутила, как внутри вспыхнуло раздражение, смешанное с чем-то гораздо менее приятным. Ей не нравилось, когда её считали незначительной. В человеческом дворце к ней относились как к дочери короля, наследнице древнего рода и девушке, чьё расположение могло изменить настроение половины придворных. Здесь же Каэл смотрел на неё так, словно всё это не имело ни малейшего значения.

- Тогда зачем вы вообще со мной разговариваете? - спросила она.

- Потому что вы стоите в закрытой галерее и собираетесь нарушить правила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.